

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Бороздин

Источники первоначальной истории
раскола

Опубликовано:
Христианское чтение. 1889. № 1-2. С. 210-240.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Источники первоначальной исторіи раскола.

Въ настоящей книжкѣ Христіанскаго Чтенія мы помѣщаемъ найденныя нами сочиненія соловецкаго инока Епифанія Первоя изъ нихъ есть его автобіографія, написанная имъ по просьбѣ протоиерея Аввакума.—Г. Субботинъ въ Мат. для ист. раскола VII, стр. 53—69, помѣстилъ отрывокъ изъ настоящаго памятника по рукописи „Христіаноопасный шить вѣры“ (Синод. Библ. № 641). Нашъ списокъ гораздо полнѣе субботинскаго, въ немъ находятся рассказы о всѣхъ чудесахъ, о которыхъ упоминаетъ Аввакумъ въ заключеніи своего житія въ слѣдующихъ словахъ (Мат. для ист. раск. 111. 5 стр. 112): „о имени, Господни повелѣваю ти, напиши и ты рабу тому Христову, какъ Богородица бѣса того въ рукахъ твоихъ мала и тебѣ отдала, и какъ муравьи тѣ тебя яли за тайно-отъ удъ, какъ бѣе-отъ дрова тѣ сожегъ, и какъ кельята обгорѣла, а въ ней цѣло все, и какъ ты кричалъ на небо-то, да иное что вспомнишь во славу Христу и Богородицѣ“. Списокъ нашъ заимствованъ изъ бібліотеки казанской духовной академіи № 1679 (109).

Второй памятникъ — письмо инока Епифанія къ Антонидѣ Арефьевнѣ, взятое въ Публичной Библіотекѣ, Сборникъ О XVII. 37.

А. Боровдьянъ.

ХІХ. Житіе икона Епифанія, имѣ самимъ написанное.

Часть I¹⁾.

Послушанія ради Христова и твоего ради повелѣнія и святаго ради твоего благословенія, отче святыи, и прощенія ради раба твоего Христова не отрехуся сказати вамъ о Христеъ Исусеъ, но не позазрите скудоумію моему и простотѣ моеи, понеже грамотнии и философи не учился, и не желаю сего, и не ищю, но сего ищю, како бы ми Христа милостива сотворити себѣ и людемъ, и Богородицу, и святыхъ Его. А что скажу вамъ престо, и вы Бога ради собою исправите со Христомъ, а мене грѣшнаго простите и благословите, и помолитесь о мнѣ ко Христу, и Богородицѣ и святымъ Его. Аминь.

Родился я въ деревнѣ, и какъ скончались отецъ мой и мати моя, и азъ грѣшный идѣ во градъ нѣкій зѣло великъ и многолюденъ, а градъ благочестивой, христіанской, и пребыхъ въ немъ семь лѣтъ. И приде ми помыслъ взмыслити пути спасенія и идохъ ко Всемиловитому Спасу во святую обитель Соловецкую, во преподобнымъ отцемъ нашимъ Зосимъ и Саватию. И тамо ми благодать Христова посѣвшила: отцы святіи приняли мя съ радостію, а иныиъ отказали, и сподобилъ мя Христосъ и Богородица и святіи Его быти у нихъ въ послушанія семь лѣтъ не зазорно предъ Богомъ и не укorno предъ чловѣки; вси мя за послушаніе любилша. И посемъ святыиъ отецъ нашъ архимаритъ Илья и прочіи отцы возложили на мя иноческій образъ, и въ томъ иноческомъ образѣ сподобилъ меня Богъ быти у нихъ въ послушаніи пять лѣтъ, и всего двенадцеть лѣтъ былъ у нихъ. И какъ грѣхъ ради нашихъ пустилъ Богъ на престолъ патриаршескій наскочити Никону, претече антихристову, онъ же окаянный вскорѣ посадилъ на печатной дворъ врага Божія, Арсенія жидовина и грека, еретика,

¹⁾ Рик. казанской духовной академіи № 1679 (109), л. 93 об. — 107 об.

бывшаго у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ заточеніи. И той Арсенъ жидовинъ и грекъ, бывъ у насъ въ Соловкахъ самъ про себя сказалъ отцу своему духовному, Мартирію священноинику, что онъ въ трехъ земляхъ былъ и трою отречеся Христа, ища мудрости бѣсовскія отъ враговъ Божіихъ. И съ симъ Арсеніемъ, отметникомъ и со врагомъ Христовымъ, Никонъ, врагъ же Христовъ, начаша они, враги Божіи, въ печатныя книги святыя плевелы еретическія проклятыя, и съ тѣми злыми плевелами тѣ книги новыя начаша посылати во всю русскую землю на плачь и на рыданіе церквамъ Божіимъ и на погибель душамъ человеческимъ. Тогда у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ святин отцы и братія, начаша тужити и плакати горько и глаголати: «братія, братія!.. увы, увы! горе, горе! пала крѣпость Христова, ядохе и въ прочихъ земляхъ, въ земли русской двѣма врагами Христовыми, Никономъ и Арсеніемъ». Паче же всѣхъ презреченный Мартирій священноиниокъ обливашася горькими многими слезами, возвѣщая трикратное отреченіе Арсеніево отъ Христа, Бога нашего, оберегая дѣтей своихъ и прочую братію отъ Арсенія, отступника и еретика. Тогда и азъ многогрѣшный, со святыми отцы тужа и плача, пребылъ съ ними время нѣкое. И отъ той тоски и печали, по совѣту и по благословенію старца великаго и отца духовнаго, вземъ книги и иная нужная потребная пустынная, и благословилъ мене старецъ образомъ Пречистыя Богородицы со Младенцемъ Ісусъ Христомъ медяннымъ воляшнымъ, и изыдохъ отъ святаго монастыря милости у Христа просити себѣ и людемъ въ дальнюю пустыню на Суну рѣку, на Видацкой островъ, отъ Соловковъ четыреста верстъ, а отъ великаго озера Онега 12 верстъ.

И тамо обрѣтохъ старца, именемъ Кирила, чюдна и славна житіемъ, пребывающе въ молитвахъ, и во псалмѣхъ, и въ постѣ, и милостиво творяше велику сиротамъ и вдовицамъ. Держаше бо той старецъ у себе въ пустыни толчею и мѣльницу на нужную потребу себѣ, а прочее все отдаваше требующимъ Христа ради. И той иа старецъ принялъ въ себѣ въ пустыню съ великою радостію и удержа мя у себя, Христа ради. И бѣ со старцемъ въ вѣки живяше бѣсъ зѣло лютъ; много бо старцу пакости творяше во снѣ и на явѣ. Нѣкогда бо той старецъ Кирила наиде изъ той пустыни во Александровъ монастырь духовныя ради, потребности ко, отцемъ духовнымъ и приказалъ свою пустыню назирати отцу своему родному Ипатію и зятю своему Ивану, въ деревнѣ живущимъ 12 верстъ отъ его пустыни. «А

въ дѣлю мою, рече, не ходите»; оберегая ихъ, старецъ, отъ бѣса, сиде рекъ. Загъ же его Иванъ соблудилъ со женою своею, и не омывся, вземъ срѣда своего, именемъ Ивана же, (о семъ сказа намъ жена его послѣди), и идяше пустыни дозрѣти, и не послушаща старцева наказанія, внидоша въ дѣлю его и возлегоста спать. Бѣсъ же Ивана поганого до смерти удавилъ и власы дълга кудравца со главы содралъ, и надулъ его, яко бочку великую, а другаго Ивана вынесъ изъ кѣли въ сѣни, и выломилъ ему руку. И той Иванъ живою спадъ въ кѣли и въ сѣнехъ день да ночь и, какъ наполнишася сутки, онъ же пробудился, яко пьянъ, и рукою своею не владѣя, приползъ ко Ивану удувленному, хотяше бо его разбудити, и уаръ его удувлена, отекаша, надута, и ужасеся зѣло, едва изъ кѣли исползъ на брюхѣ и на когѣнахъ, и кое-какъ приползъ во другую во страннопримную кѣлю; и тутъ подсутовъ съ умомъ собирався, и по семъ сводокся въ карбасъ и пустился на низъ по рѣкѣ, и принесе его вода въ деревню ко Ипатію, тестю Ивана удувленнаго. Онъ же вземъ людей и иде въ пустыню и въ кѣлю старцову, и взяша зятя своего, и понесоша. И треснула кожа на Иванѣ удувленномъ: бѣ бо надулъ его бѣсъ крѣпко и туго зѣло, и истече крови много въ кѣле. Они же ужемъ свизаша ему брюхо и на древѣ несоса его въ карбасъ, яко бочку, и везе на погость, и въ яму въ четыре доски положиша, тако и погребоса. Ся ми вся повѣда старецъ Кирила, и Иванъ безрукой, и Иванъ Лукинъ, который тово удувленново носилъ и погребалъ.

И послѣ того та кѣля стоаше пуста, а старецъ Кирилъ въ страннопримной кѣле живяше. И посылаше мене старецъ въ ту кѣлю, идѣже бѣсъ живетъ; азъ же, грѣшный, старцу рекохъ сиде: «отче святыи, помози ми во святыхъ своихъ молитвахъ, да не сотворитъ ми дѣволъ пакости»; и рече ми старецъ: «сиди, отче, Христосъ съ тобою, и Богородица, и святіи Его, да и азъ, грѣшный, въ молитвахъ буду помогати тебѣ, елико Богъ помощи подастъ», и благослови мя въ кѣлю ити. Азъ же со благословеніемъ старцевымъ идохъ въ кѣлю ту, идѣже бѣсъ живетъ. И нача сердце мое трепетатися во мнѣ, кости и тѣло дрѣжати, и власы на главѣ моей востали и нападѣ на мя ужасъ великъ зѣло; азъ же, грѣшный, положилъ книги на нагой, а образъ вольяшной ивдѣной Пречистыя Богородицы со Исусъ Христомъ поставилъ въ кѣлѣ, и благодарн Бога и Богородицу и святыхъ Его всѣхъ, и на помощь призывать ихъ себѣ, да не дадутъ мя въ поруганіе бѣсу. И много о семъ доуки было веко.

простите мя Бога ради. Посемъ кадило варядавъ и показивъ образы, и книги, и кѣлю, и сѣни, и ино, и началъ вечернюю явти, и псалмы, и каноны, и поклоны и иное правило по преданію старца кѣлейнаго, и продолжися правило до полунощи и болше (сіе было до Крещенія Христова за два дни), и утомяся довольно, и возлегъ опочинуть, и живоноснымъ крестомъ Христовымъ оградилъ себя трижды, призывая Христа и Богородицу, и святаго Ангела хранителя моего, да сохранитъ мя и оборонитъ отъ бѣса силою Христовою. И абіе сведохся въ сонъ и спяхъ до заутреніи мирно и тихо, ни страха, ни духа бѣсовскаго не ощутилъ. И благодатию Христовою, и образомъ воляшнымъ мѣдянымъ Пречистыя Богородицы изгнанъ бысть бѣсъ изъ кѣліи тоя. Посемъ и старецъ Кирило приде ко мнѣ въ кѣлю ту жити, и жилъ я въ той кѣлье у старца 40 недѣль, не выдали мы бѣса ни во снѣ, ни на явѣ. А какъ я воляшной мѣдяной образъ Пречистыя Богородицы изъ кѣли старца Кирила вынесъ во свою пустыню и во свою кѣлю, да и самъ вышелъ отъ него, такъ бѣсъ и опять къ нему въ кѣлю пришелъ жить съ нимъ; старецъ же Кирило, не бояся бѣса, живетъ съ бѣсомъ, терпитъ отъ него всякую обиду и накости во снѣ и на явѣ: о семъ мнѣ самъ старецъ Кирило послѣди сказавъ въ духовнѣ.

А живя я у старца въ кѣльи, по его благословенію, на томъ же острову, отъ его кѣльи полверсты, строилъ себѣ кѣлейцу малую безмолвія ради и уединенія о пяти стѣнкахъ: межъ углы одна, съ локтемъ сажень, а другая полсажени поперекъ, а вдоль съ первую, малая книгъ ради и правила бѣлая, а другая рукодѣлія ради а покоя; и егда совершалъ кѣлейцу покошію Христовою, и покрывалъ, и стѣнки вытесалъ, и опечекъ здѣлалъ, и образъ воляшной мѣдяной Пречистыя Богородицы со Ісусомъ Христомъ внесъ и поставилъ на бѣлой стѣнѣ. И помоляся ему свѣту Христу и Богородицѣ свѣту, и рехъ во образъ сице: «ну, свѣтъ мой Христосъ и Богородица, храни образъ свой и кѣлейцу мою и твою», и поклоняся ему, и идохъ во старцу въ пустыню. И пребыхъ у него два дни труда ради мелничнаго. И на третій день идохъ во свою пустыню и узрѣхъ издалеца кѣлейцу мою яко главню стояшу, и встрепета во мнѣ сердце мое, и потекоша отъ очей моихъ слезы на землю, и нападе на мя печаль великая, и не могохъ съ того мѣста вымаже двинуться отъ горнія печали и началъ вопити во Богородицѣ, зря на небо и на кѣлю, яко на главню, взирая, сице вопа: «О Превятая Госпоже, Владычице моя Богородице, почто презрѣла

еси бѣдное мое моленіе, и прошеніе отринула, и призыву не послушала, кѣлейцы моя и своя не сохранила, но и образа своего не пощадила? Се нынѣ мнѣ грѣшному гдѣ работати и славу воздати Христу, Сыну твоему, свѣту нашему, и Богу и тебѣ свѣту? Гдѣ мнѣ милости просити у Христа и у тебе, и бремя грѣховное оттресати, яже отъ юности моя накопашася? Гдѣ быти безмолвію, по преданію святыхъ отецъ? Гдѣ руководѣнію быти и отъ того питатися, по Христову словеси и святыхъ отецъ? Гдѣ старца кѣлейнаго преданное правило наполнѣти? И иная подобная сѣмъ. И воздохнувъ, на небо зря, милости прося у Христа и Богородицы, и идохъ къ кѣлїи огорѣлой. А около кѣлїи приготовлено было на сѣнишка лѣсу много, то все пригорѣло а у кѣлїи вровля по потолокъ вся згорѣла, и около кѣлїи чисто все огонь полизалъ. Азъ же грѣшный, воздохня отъ печали видохъ въ кѣлїю огорѣлую. О, чудо неизреченное Христово и Пречистыя Богородицы! Въ кѣлїи чисто и бѣло, все убережено, сохранено, огонь въ кѣлїю не смѣлъ вѣйти, а образъ на стѣнѣ стоитъ Пречистыя Богородицы, яко солнце сія показамися. И обратимся печаль въ радость и воздѣхъ рукъ мои на небо, хвалу и благодареніе воздая Христу и Богородицѣ, и падохъ предъ образомъ на землю лицемъ, и помоляся поклонами и молитвами, да поможетъ ми Богъ паки кѣлейцу построити. И помощію Христовой и Пречистыя Богородицы, у кѣлейцы верхъ нарубилъ и покрылъ, и стѣны и углы огорѣлыя досками обилъ, и сѣнечки построилъ, а старецъ Кирило и печь свлалъ каменную со глиною, и благодатию Христовою кѣлїя моя совсѣмъ стала готова.

И по малѣхъ днехъ вземъ у старца Кирила благословеніе и идохъ во свою кѣлїю и во свою пустыню милости просити у Христа и Богородицы и святыхъ его себѣ и людемъ. И подвухъ недѣляхъ начаша ко мнѣ в кѣлїю бѣси приходити по нощемъ, устрашающе мя, и давяше, не даючи ми опочинуть. И того было не мало время. Азъ же грѣшный много о семъ моляхся Христу и Богородице, да избавить мя отъ бѣсовъ. Бѣси же таки: что день, то пуще устрашаютъ мя и дають. Азъ же прилежнѣе притекваю и молюся Христу и Богородице, да избавить мя отъ бѣсовъ. И вѣкогда послѣ правила моего съ великою боязнію возлегъ опочинуть, моляся прилежно Богородице, и абіе сведохся въ сонъ. И отворишася сѣнныя двери, а в кѣлейце моей стало свѣтло въ полунощи; и паки кѣлейныя двери отворишася, и видоша въ кѣлїю ко мнѣ два бѣса, и поглядѣли на меня, и

скоро вслѣдъ возвратился, и кѣлю мою затворили, и не вѣсть како исчезоудя. Азъ же помышляю, чего ради бѣси не давали мѣня и не мучили, и смотрю по кѣлейке моей туды и сюды, а къ кѣли свѣтло, а я дежу на лѣвонъ, бову и возрѣхъ на правую руку, и правой рукой на мышцѣ моей лежитъ образъ вольдиной мѣдяной Пречистыя Богородицы. Азъ же грѣшный дѣвою рукою хотѣлъ его взять, аю и цѣту, а въ кѣли стало и тежно, а цѣда стоитъ на ставѣ но старому, а сердце мое нацѣдено великія радости и веселія Христова. Азъ же прославихъ о семъ Христа и Богородицу. И отъ того часа близъ году не видалъ, ни слышалъ бѣсовъ ни во снѣ, ни на цѣтѣ.

И пакы нѣкогда послѣ правила моего, мнитися, в полунощи идя и дажъ возлегшу ми опочинуть отъ труда, и абіе сведохся въ сонъ тонокъ. И придоша ко мнѣ въ кѣлю два бѣса, одинъ нагъ, а другой въ кастанѣ, и вѣжъ доску мою, на ней же почиваю, и начаша мене качати, яко младенца, и не дадаху ми опочинуть, играюще бо. И много сего было у нихъ. Азъ же, осердяся на нихъ, восталъ со одра моего скоро и вземъ бѣса ногово посредеъ его, — онъ же перегнулся, яко мясище нѣкое бѣсовское, — и начашъ его бити о лавку о коничекъ, и вопіюще сиде въ высотѣ небеснѣй великиѣхъ голосомъ: «Господи, помози ми! Пречистая Богородица, помози ми! Святый ангеле, мой хранителю, помози ми!» И мнитися въ то время, кабы потокомъ кѣлейной откывается, и приходаше ми сила Божія оттуду на бѣса, еже мучити его. А другой бѣсъ прямо у дверей стоитъ въ великѣхъ ужасѣхъ и хоцетъ вонъ бѣжати ис кѣли, да не можетъ, и сего ради бѣжати нецѣ ему. Азъ же велегласно вопію ко Господу по вышереченному, и сего было время не мало. И не вѣмъ какъ бѣсъ изъ рукъ моихъ исчезнулъ, азъ же возбнухся, яко отъ сна, зѣло усталъ, бѣща бѣса, а рудъ мой отъ мясища бѣсовскаго цокры. И послѣ того болше году, мнитися, не бывали бѣси ко мнѣ въ кѣлю.

И ко сикъ въ нѣкое время, до Покрова за двѣ недѣли, послѣ правила моего, возлегшу ми по обычаю моему на мѣстѣ моемъ обычномъ, на голой доскѣ, а глава ко образу Пречистыя Богородицы, отъ образа пяди три идидѣвъ, и еще ми не уснувшу, отворишася двери сѣнныя, скоро, скоро зѣло отворишася, и вскочилъ ко мнѣ въ кѣлю бѣсъ, яко лютой и злой разбойникъ, и ухватилъ мене, и согнулъ вдвое, и сжалъ мя крѣпко и туго зѣло: не возможно ми ни дышать, ни питать, тольдо смерть. И еле-еле на великую силу пропищалъ въ тоскахъ сице: «Николае, помози ми!» Такъ онъ мене и подинулъ и не вѣмъ, зуды дѣлся.

Азъ же, грядый, собрався со душею моею и со слезами, начахъ глаголати съ великою печалю во образу вольщящому Пречистая Богородицы сице: «о Пречистая Владычице моя, Богородице! почто мя презираещи и не бржеши мя бѣднаго и грѣшнаго! Я вѣтъ на Христа свѣта и на Тебя свѣта надѣяся, миръ оставилъ и вся, яже въ мѣрѣ, и монастырь оставилъ, и идохъ въ пустыню работати Христу и Тебѣ, и всю мою надежду возложилъ на Христа и на Тебя. Видиши ли, Владычице, моя Богородице! Вмалѣ вѣтъ разбойникъ оный злодѣй меня не погубилъ, а ты и не бржеши мене. Богородице, свѣтъ моя, не покинь мене бѣднаго раба твоего, обороняй мене отъ злодѣевъ тѣхъ!» И иная подобная симъ. И отъ печали той великия наде на мя сонъ, и вижу себя сѣднща посредь кѣлейцы моей на скамейкѣ (на нейже рукодѣіе мое временемъ дѣлаю), а Богородица отъ образа прииде, яко чистая дѣвица, и наклоняся лицемъ ко мнѣ, а въ рукахъ у себя бѣса мучить, кой меня мучилъ; азъ же зрю на Богородицу и давлюся, а сердце мое великия радости наполнено, что Богородица злодѣя моего мучить. И даде ми Богородица бѣса уже мертваго в мои руки. Азъ возьму у Богородицы изъ рукъ бѣса мертваго и начахъ его мучити въ рукахъ моихъ, глаголюще сице: «О, злодѣй мой! меня мучилъ, а самъ пропалъ»; и бросилъ его въ окно на улицу. Оный же и оживе и восталъ на ноги свои, яжъ пьянъ. И рече ми бѣсъ сице: «ужь я опять къ тебѣ не буду, иду на Вытегру». Бѣ бо Вытегра волость велика тамо есть. И азъ рѣхъ ему: «не ходи на Вытегру, иди тамо, гдѣ людей нѣту». Оный же, яко сонной, побрелъ отъ кѣльи прочь. Азъ же яко отъ сна убудихся, и обрѣтохся вмѣсто печали в великой радости, и прославихъ Христа и Богородицу свѣта.

А живя я въ пустыни, сподобилъ мя Богъ питатися отъ рукодѣлія, а иное боголюбцы приносили Христа ради, и я у нихъ приималъ, яко отъ руки Христовы, прося имъ милости у Христа и Богородицы, и святыхъ Его. А что Христосъ приидеть и паче потребности моея рабы своими, и азъ то лани отдавалъ требующимъ Христа ради. И о всѣхъ сихъ слава Христу, и Богородицѣ, и святымъ Его всѣмъ во вѣки, аминь. А въ пустыни жити безъ рукодѣлія невозможно; понеже находить уныніе, и печаль, и тоска велика добро в пустыни псалмы, молитва, рукодѣліе и чтеніе. Такъ о Христвъ Іесуствъ зѣло красно и весело жити. О пустыня моя прекрасная!

И во сто семьдесятъ третей годѣ, послѣ велика дни вскоре, отъ труда рукодѣльнаго и правиднаго возмелъ на одрѣ моемъ

опочинуть и абіе сведоха въ совѣ тонояъ. И скоро отворишася двери сѣнныя, и ввиде бѣсъ в сѣни. Азъ же идохъ в сѣни ко дїаволу и хощу его рукою моею живоноснымъ крестомъ Христовымъ оградити; онъ же побивалъ отъ мене, азъ же, яко за разбойникомъ, за бѣсомъ гонюся, и ухватилъ его поперекъ, и согнулъ его вдвое, и начахъ его о сѣнную стѣну бити, а самъ воплю великимъ голосомъ къ высотѣ небесной, глаголюще сице: Господи, помози ми! Ангеле мой святыи, помози ми!» И, мнѣтися, тогда на умѣ моемъ, рабы отъ высоты небесныя, отъ Бога приходитъ ми помощь великая на бѣса мучити его, и того у мене труда было много надъ бѣсомъ, и не вѣмъ какъ азъ рукъ моихъ выскочилъ и ушелъ. Азъ же грѣшныи яко отъ сна воспринулъ, зѣло усталъ, умучился, бѣса біюще. И скоро нападе на мя уныніе и печаль велика, и быхъ яко изумленъ до часа десятаго и болши того дни. И послѣ обѣда отъ печали той великія возлегъ опочинуть в кѣльи, и абіе бысть шумъ великъ, и дымъ въ кѣлью мою ввиде. Азъ же востахъ скоро съ одра, и идохъ шума видѣти, и урѣхъ у кѣльи моеи огонь великъ зѣло дышетъ, съелъ у меня дровъ шесть сажень, да карбасъ, да иново дѣсу немало, а пламя вверъхъ дышетъ саженей на пять и хощетъ кѣлью мою ползати скоро и сурово. Азъ же видѣхъ бѣду скорую наносимую отъ злодѣя моего, отъ разбойника, отъ бѣса, и кинулся скоро скоро къ Богородице въ кѣлью, и воздѣхъ руки мои на высоту небесную и завопѣлъ великимъ голосомъ ко образу воляшиному мѣдяному Пречистыя Богородицы, сице глаголющи: «о Пресвятая Владычице моя Богородице, помози ми, рабу твоему; избави мя отъ напасти сей, наносимыи ми отъ злодѣя моего, отъ разбойника, сохрани кѣлейцу свою и мою отъ огня сего, якоже и прже сего сохранила еси», и ударился о землю трою передъ образомъ. И изыдохъ ис кѣльи. О чудо преславное! о диво великое! о милость великая и скорая Христова и Пречистыя Богородицы! Вътрѣ бо сталъ дуть и отвратилъ пламя огненное отъ кѣльи моеи, и благодатию Христовою и Пречистыя Богородицы заступленіемъ пребысть кѣльи моя сохранена отъ огня и ничимже не врежена. О всѣхъ сихъ слава Христу и Богородице.

Что же по сихъ, не возможно бо дїаволь пагости сотворити ми, кѣльи моеи сожещи, онъ же злодѣи инако покусися: насади бо ми в кѣлью червей множество много, глаголемыхъ мравіи. Да не позарите ми, отцы святіи и братіи, всяка плоть не похвалится предъ Богомъ. И начаша у мене тѣ черви мураши тайныи уды ясти зѣло горько и больно до слезъ. Азъ же, много-

грѣшный, варомъ ихъ сталъ варить, они же ми ядяху тайныя уды, а иново ничево не ядять, ни рукъ, ни ногъ, ни иново чево, томо тайныя уды. Азъ же давить ихъ сталъ руками и ногами, а они прокопаша стѣну кѣліи моея, и ядяху ко мнѣ въ кѣлію, и ядяху ми тайныя уды. Азъ же кѣлію мою землею осыпалъ и затолокъ крѣпко и туго, а они не вѣмъ нао и землю, и стѣну кѣлейную прокопаша и ядяху ми тайныя уды. И гнѣздо себѣ здѣлали потъ печью, и оттуду искожаху ко мнѣ, и ядяху ми тайныя уды. И азъ гнѣздо ихъ кошицею носилъ в воду, а они болши тово наносятъ всяково порошья туды; тово у меня было труда съ ними много; что ни дѣлаю, а они у меня кусаютъ за тайныя уды. Много помышлялъ мѣшокъ шать на тайныя уды, да не шилъ, такъ мучился. А иново помышлялъ кѣлію переставить: не дадяху бо ми ни обѣдать, ни руководѣлія дѣлати, ни правила правити; многожды бо правило по книгѣ на улицѣ у креста болшова говорилъ: гдѣ ни стану въ кѣліи, а они за тайныя уды кусаютъ. Горько и больно! И тоя напасти бѣсовскія было больше трѣхъ мѣсяцовъ. И послѣди уже сѣлъ обѣдать, а тайныя уды крѣпко зауталъ они же не вѣмъ какъ достигли и укусили; и слезы изъ очей моихъ потекоша, азъ же востахъ ото обѣда.—не до обѣда стало,—и воздѣхъ руде моея, и возопилъ ко образу воляшному Пречистыя Богородицы, глаголюще сице: «О Пресвятая Владычице моя Богородице, избави мя отъ напасти сея бѣсовскія», и ударихся трою о землю и больше со слезами. И отъ того часа перестали у меня мураши тайныхъ удовъ кусати и ясти, да и сами по малу малу вси исчезоша и не вѣсть камо дѣшася. И о всѣхъ сихъ слава Христу и Богородице.

Простите мя, отцы святіи и братія, согрѣшилъ я, много вѣть я мурашей тѣхъ передавилъ, а иныхъ огнемъ пережегъ, а иныхъ варомъ переварилъ, а иныхъ въ землю закопалъ, а иныхъ въ воду множество много кошицею переносилъ и перетопилъ въ водѣ. Колико ту себѣ труда тово суетново сотворилъ, муки той принялъ бездѣльной. Хотѣлъ было окаянной своею суетною немощною человѣческою силою и промысломъ кѣлію себѣ очистити отъ проказы бѣсовскія: давить да огнемъ сожигалъ, да в воду носилъ, ано никако силою человѣческою сего невозможно сотворити. А сего и на разумъ тогда не попало, что было вопѣти о семъ ко Христу и Богородице и святымъ Его.

Видите ли, отцы и братія, колико немощна сила—та человѣческая: и худаго и малаго червія и ничтоже мнимаго безъ бла-

гождя Душа Святаго невозможно одолѣти, не токмо звѣря, или бѣса, или челоуѣка, но и худого и ничтоже живимаго всякаго дѣла безъ помощи Божіа невозможно исправити. Посемъ простите ми, отцы святіи и братіи, в словѣ, и въ дѣлѣ, и въ помышленіи, и благословите и помолитесь о мнѣ грѣшнѣмъ Христу, и Богородице, и святымъ Его. А я, грѣшнѣйшій, долженъ о васъ молиться о чтущихъ, и о слушающихъ, и о преписующихъ сіе. Буди на васъ благодать Христова и милость, и Пречистой Богородицы, и святыхъ Его всѣхъ и на домѣхъ вашихъ, во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Часть II ¹⁾.

За слово и за свидѣтельство Ісусъ Христово, юзникъ темничной, многогрѣшнѣйшій инокъ Епифаній, возлюбленному моему о Христвѣ Ісусѣ чадо и брату, посѣтившему мя некогда в темнице Афанасію, за милость и любовь Христову, по плоти родившаго отца твоего, во истинну милостиваго и боголюбиваго, миръ ти, и отцу твоему христолюбивому, и всему благодатному дому вашему, и благословенію, и милость, и благодать от Бога Отца и Господа Ісуса Христа. О идяни Господни посланъ ти крестъ Христовъ кедровой, и ты чадо мое любимое, прими его Господа ради с любовью Христовою и почитай его честно, и поклоняйся ему, яко самому Христу или яко образу Христову. Есть писано во святомъ писаніи, яко Христосъ в крестѣ, а крестъ во Христвѣ, — и ты, рабе Христовъ, почитай крестъ Христовъ, яко самого Христа, и поклоняйся ему, яко самому Христу или яко образу Христову, с вѣрою теплою сердечною, и проси у Христа Бога его же хошеши; по воли его святѣи и дасть ти милость и благословеніе здѣ и в будущемъ вѣке во вѣки. Аминь.

Да послано ти, чадо мое любимое о Христвѣ Ісусѣ, житія моего часть малая. Вотъ тебѣ и другая часть житія моего бѣднаго и грѣшнаго и страданія моего темничнаго горкаго Христа Ісуса ради сладкаго; и ты, чадо мое любимое Афанасію, прими его с любовью Христовою Господа ради, и сложи его с прежнею частію житія моего вмѣсто, и зри на него яко на мене бѣднаго старца, и прочитай его с любовью Господнею, и аще что обрящещи на пользу души своей, и ты, чадо, о семъ про-

¹⁾ Ркп. казанской духовной академіи, № 1679 (109), л. 130 об.—160.

слави Христа Бога, а мене грѣшнаго не забывай во святыхъ своихъ молитвахъ, да милостивъ ми будетъ Господь Богъ. А азъ грѣшный за милость и любовь Христову, отца твоего родившаго тя и за твое ко мнѣ темничное посвѣщеніе прошу въижди милости у Христа Бога, елико Господь ми помощи подаваесть. Да молю тя о Христвъ Ісусъ, чадо мое любимое, отца твоего родившаго тя и воспитавшаго тя, во всемъ его слушай и почитай его с любовью Христовою; такоже и ты почтенъ будещи от своихъ чадъ, пачеже почтенъ будещи от Бога в семъ вѣцѣ и в будущемъ во вѣки. Аминь. Посемъ паки миръ ти, чадо мое любимое, и отцу твоему и брати твоей и всему дому вашему, и благословеніе, и милость, и благодать от Бога Отца нашего Ісуса Христа и от мене грѣшнаго старца, раба его. А азъ нынѣ уже, чадо мое, съжу в темнице ис полу мертвъ живъ погребенъ землею, яко во гробъ, и ожидаю исходу души моей с часу на часъ. Ну, чадо, слушай же житія моего грѣшнаго, да молю тя о Христвъ Ісусъ не позаври простотъ моей, понеже азъ граматни и философіи от юности моя не учился и не искалъ сего, и нынѣ не ишу того, но сего ишу какъ бы ми Христа Ісуса милостива сотворити себѣ и людемъ; и что обрещеши просто и неисправлено, и ты собою исправь со Христомъ Ісусомъ, а мене грѣшнаго прости, и благослови, и помолися о мнѣ Христу Богу, и Богородице, и святымъ его.

Чудо о крестъ Христа Бога и Спаса нашего.

Мнитмися, чадо мое и брате мой любимый Афанасій, во 172 году сѣдѣшу бо ми в кѣли в пустыни моей виданской, прѣхалъ ко мнѣ в пустыню зимой христіанинъ на лошади, а на дровняхъ у него брусъ изготовлено на болшей крестъ, и приде к моей кѣлейцѣ с великимъ опасеніемъ и со страхомъ Божиимъ, мня мя живуща в пустыни, яко чюдна и свята мужа, и приступя ко оконцу моему, сотвори молитву сице: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ». Азъ же рекъ: «аминь». И рече ми христіанинъ: «отче святой и господине, присланъ азъ к тебѣ Богомъ, и привезъ тебѣ хлѣбъ, да четверизъ ржи и денегъ у мене возми елико хоцещи, а здѣлай мнѣ Бога ради крестъ Христовъ». Азъ же, грѣшный, рекъ ему сице: «рабе божіи, которымъ ты образомъ присланъ ко мнѣ грѣшному в пустыню и далече ли от моя пустыни живеша?» И рече ми христіанинъ: «зимомъ господине 40 веретъ, а хлѣтомъ и болши; за болотами

живу и за порогами страшными, великими, непроходимыми от тебе; имѣю у себе жену и чада, и деревню пашенную, и по лесамъ хожу, звѣри ловлю всякія, и птицы. И нѣкогда бо, отче святыи, ходящу ми по лѣсамъ по обычаю моему и ищущу ми звѣрей и птицъ на ловъ мой, и уже много времени не тогмо удолити, но и не видалъ ни оленя, ни лисицы, ни куницы, ни зайца, ни тетерева и просто рещи никакова животва и нападе на ми печаль велика и уныніе горькое, понеже какъ и почалъ по лѣсовати, не бывала такая на мене бѣда; и приде ми на умъ тогда, отче святыи, сіе: есть у насъ близъ нашея деревни островъ зѣло красенъ и великъ и на томъ островѣ скоты наши ходять, и многія люди говорятъ, достойно де на семъ островѣ быти пустыни или монастырю и церкви, а хотя де бы нынѣ какой боголюбець крестъ Христовъ поставилъ и то бы де зѣло добре. И се слово паде на сердце мое запали огнемъ божественнымъ душу мою, и сердце мое, и всю утробу мою, и вся уды моя, да поставлю крестъ Христовъ на томъ островѣ, на славу Христу Богу нашему и на поклоненіе православнымъ христіаномъ, и возведохъ очи мои на небо и прекрестилъ лице мое Христовымъ знаменованіемъ и рекохъ сице: Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи, помилуй мя грѣшнаго, дай ми ловъ днесъ какой ни буди, и азъ ти грѣшный на семъ островѣ, имярек, поставлю крестъ на славу Тебѣ свѣту и на поклоненіе православнымъ христіаномъ; и егда далъ обѣщаніе Богу зря на небо, и какъ сведохъ очи мои съ небесъ на землю, и начахъ очима моима обзирати около себе сюду и сюду, зря лова какова либо ми посланнаго от Бога. О скорого услышанія Христа Бога Свѣта нашего! О дивное милосердіе Христово, о чудо несказанное, его же ни отцы, ни дѣды наши ни слышали, ни видали: вижу скоро издалеча борана великаго, и скоро идохъ к нему, славя Бога, боранъ же милъ ми ся дѣя; азъ же грѣшный вземъ борана за рога, дивяся неизреченной милости Божіи и сведохъ борана в деревню мою с радостію великою, дивяся скорому услышанію Христову и милости Спасовѣ. И повѣдахъ сіе чудо Божіе великое женѣ моеѣ, и чадамъ моимъ, и всемъ сосѣдямъ моимъ, и вси прославиша Бога о семъ чудеси. И паки рече христіанинъ: «не давно бы было, отче святыи, аще бы ми послалъ Богъ оленя или соболя, или лисицу драгую, или инъ звѣрь, то бо ихъ домъ и жилище бѣ бо лѣсу на все страны по сту верстѣ есть и болше, туто живутъ все звѣри и птицы, а жилищъ чловѣческихъ, ни деревень ни слуху нѣту. Да прости мя, грѣшнаго,

отче святыи, согрѣшилъ я окаянный: по малу малу день от дне, недѣли от недѣли, мѣсяцъ от мѣсяца, и уже кончѣи отложили обѣщаніе мое о крестѣ во Христу Богу нашему, и по се время, господине, уже два года минуло обѣщанію моему. И нынѣ, отче, во единѣ от дней от труда деревенскаго выдохъ в хижу мою и возлегъ опочинуть, и скоро отворишася двери избы моея и вииде во мнѣ вызбу мужъ святодѣпенъ весь бѣлы и ризы на немъ бѣлы, и ста предо мною, мнѣ же лежащу, и рече ми мужъ той святодѣпный сице: человекъ, что забылъ еси обѣщаніе свое еже о крестѣ Христовѣ? И рече ми мужъ той: «сиди на Сузу рѣву, на Виданской островъ — тамо в пустынѣ Соловецкой старецъ живеть, именемъ Епифаніи, онъ тебѣ здѣлаеть крестъ», — и невидимъ бысть мужъ той святодѣпный.⁴ Азъ же восприяхъ яко от сна, вземъ бревно, и внесохъ вызбу мою, и посуша обрусилъ его и привезохъ, господине, днесъ в тебѣ в пустыню. Сотвори милость со мною, Христа ради, и любовь духовную, возми у мене хлѣбъ, да четверикъ ржи, да и денегъ елико хоцещи, а здѣлай мнѣ крестъ Христовъ, исполни мое обѣщаніе, в тебѣ азъ посланъ Богомъ». Азъ же реку ему: «да есть ли от вашей деревни ближе моей пустыни грамотныя люди?» — И рече ми христіанинъ: «есть, господине, от васъ шесть верстъ погостъ, тамо живутъ попъ да дякъ, да к нимъ не посланъ я, но тебѣ в пустыню ехалъ 40 верстъ». Азъ же грѣшный прославилъ о семъ Христа Бога и вземъ у христіанина хлѣбъ, да четверикъ ржи, а денегъ не взялъ. И препоясавъ поясомъ моимъ, и вземъ топоръ в руни и иную снасть подобную кресту, дѣлалъ креста два дни, и слова вырѣзалъ на крестѣ, и покрылъ его в помощію Христовою вся построилъ о немъ, и по обычаю моему помолися со христіаниномъ Христу и кресту Христову, и росписавъ кровлю у креста и дная вся указавъ ему, и разобравъ крестъ, положихомъ его честно на дровни и с миромъ о Христвъ Ісусѣ отпустилъ христіанина в путь его; онъ же, радуясь зѣло о полученіи креста Христова, іидяше к домови своему въ путь свой, о всѣхъ сихъ слава Христу и Богородицѣ и святымъ его.

О преподобномъ Евросинѣ, иже во Андомскую пустыню забѣжа отъ никоніянскія ереси и скончался тамо о Христвъ Ісусѣ (мнѣ онъ грѣшному другъ былъ любимой, азъ у него въ пустынѣ годъ жилъ во единой кѣліи и правило с нимъ вмѣстѣ говорили), — зѣло христололюбивъ человекъ былъ, безмолвіе вельми любилъ.

Нѣкогда во мнѣ грѣшному в пустыни моей Виданской, сѣдя-

ду бо ми в безмолвіи, приде ко мнѣ в пустыню страшный старецъ именемъ Варлаамъ и рече ми удивленнымъ гласомъ и създаннымъ сице. «отче Еписѣпій, другъ нашъ и братъ и отецъ Евросіянъ святыхъ преставившій и нынѣ дивныя чюдеса творить благодатию Духа Святаго. Азъ у него болѣе году жилъ, укрывался отъ никоніанскія ереси; чуднойъ мужъ житіемъ былъ, Христа Бога зело любилъ и безмолвіе. Сице рече ми братъ, азъ же грѣшный отъ того времени началъ тужити и скорбати в сердцы моемъ, глаголя: како избуду муки вѣчныя и получу царство небесное? Господи, Господи, Владыко Вседержителю, очисти мя отъ всякия снѣверны плоти и духа и буди ми правитель, и наставникъ, и вождь ко спасенію моему, и спаси мя грѣшнаго раба твоего, имже вси судбами; тако же и Богородицѣ и святому Ангелу хранителю моему, и преподобнаго Евросіана в помощь призывая и всѣхъ святыхъ, да помолятся о мнѣ во Христу Ісусу Свѣту, еже бы ми избыти муки вѣчныя и уллучити царство со святыми его. И в семъ помыслѣ много дней препроводилъ, моляся всяко Богу, да избуду муку и обрящу ми рай со святыми в будущемъ вѣдѣ, то таки и думаю сидя, и ходя, и на одрѣ моемъ лежа, и правило говора, молитвы, и каноны, и псалмы, и поклоны, и рудоудліе дѣлая, молюся иногда умомъ, иногда языкомъ: да избуду муки вѣчныя и уллучу царство вѣчное со святыми. И вѣдогда бо ми побѣдъ канонѣвъ, и побѣдъ молитвъ, и поклонѣвъ пощныхъ мнящихся в полунощи, воздѣгшу ми опочинути отъ трудовъ на одрѣ моемъ, и снѣдохся абіе в сонъ малъ и вижу в вѣлейцѣ моей сердечныма очима моима гробъ, а во гробѣ лежитъ старецъ Евросіянъ, другъ мой любимой и сердечной, мертвъ; азъ же зрю во гробѣ на Евросіана и дивлюся помышляя в себѣ: како обрѣтется в вѣліи моей другъ мой и гробъ его, а погребенъ онъ во Андомской пустынѣ, а нынѣ обрѣтется в Видаиьской пустынѣ у мене и в вѣліи моей, что хоцетъ быти се? И зрю на него прилежно, и нача преподобный Евросіянъ по малу малу оживати, и оживе и воста отъ гроба; азъ же грѣшный с великою радостію объемъ его рукама моими, и началъ лобызати и цѣловати его с любовію Христовою и глаголати: о свѣтъ мой и другъ мой любимой Евросіанушко, вѣдаю азъ, что ты давно умеръ, преставился на онъ свѣтъ, а нынѣ вижу ты паки оживъ ты. Скази мнѣ, свѣтъ мой, Бога ради, какъ тамъ царство небесное, гдѣ святые, и праведные, и преподобные, и вси святіи водворяются и царствуютъ, и живутъ какъ на ономъ свѣтъ тамо? да и грѣшникамъ како уготована мука? та горкая и люта, огонь,

и червь, и смола, и всякая горестъ и бѣда, скажи мнѣ, Христа ради, Ееросинушко, по ряду вся, бояся азъ грѣшный муки вѣчныя и бѣды тамошня. Преподобный же Ееросинъ свѣтлымъ лицемъ и веселымъ зрѣніемъ возрѣ на мя и рече ми тихимъ, и любовнымъ, и смиреннымъ гласомъ сице: «брате мой и друже мой любимый Епифаніи, молися ты прилежно пречистой Богородицѣ, то всѣхъ бѣдъ избудеши и получиши радость». И не вѣмъ какъ святой изъ рукъ моихъ изыде и невидимъ бысть, азъ же грѣшный убудихся яко от сна, а сердце мое наполнено великія радости, яко Богъ показа ми друга моего любимаго и брата и отца преподобнаго старца Ееросина, и ученія святаго от устъ его слышати сподобилъ мя, еже повелѣ ми молитися прилежно пречистой Богородице, о всѣхъ сихъ слава Христу Богу Святу, и Богородице матери его истинной, и святому Ангелу хранителю моему и преподобному Ееросину и всѣмъ святымъ во вѣки, аминь.

Чудо Пресвятыя Богородицы.

Тамо же (в Виданской пустынѣ по вышереченному обычаю моему послѣ правила моего возлегъ на одръ мой опочинуть, и скоро прискочиша бѣси к кѣлиі моеи и зашумѣли громко зѣло, и отвориша двери, да и кѣлейныя (пылко зѣло отвориша) и вскочилъ ко мнѣ в кѣлю бѣсъ, яко злой и лютой разбойникъ, и ухватилъ мене за горло и нача давить. Азъ же грѣшный завоцѣлъ к Богородице сице: Богородица, Богородица, помози мнѣ, оиъ же и исчезъ и не вѣмъ како дѣдся, азъ же о семъ прославихъ Христа Бога и Богородицу, яко отгнаша от мене разбойника злодѣя дьявола.

А иное чудо дивное и преславное Пречистыя Богородицы сказа мнѣ грѣшному преподобный старецъ мой кѣлейной, священноинокъ Мартирія, укѣпляя мене, дабы держался азъ крѣпко каноннаго святаго правила, и кондаки и икосы говорилъ бы на всякъ день пречистой Богородицѣ неизмѣнно безъ лѣности, рече бо ми сице: «чадо, (есть писано во отечьянѣхъ) бѣ во странѣ нѣкоей монастырь кѣлиі, а в немъ мниси живяху зѣло христолюбивы, и Богородицу крѣпко и прилежно почитаху, и моляшея ей всегда вѣрно и прилежно; и бѣ у нихъ в томъ монастырѣ уставъ таковъ, еже на заутрени в церкви Пречистой Богородицѣ кондаки и икосы по вся дни говорятъ, а концы воспеваютъ вси стоящїи во церкви, еще есть сице: «Аллелуїя» и

пави— «радуйся Невѣсто неневѣстная». И нѣкогда бо тоя обители игуменъ посла брата на службу монастырьскую, старецъ же вземъ благословеніе от отца и идяше на службу, благодаря Бога, и трудяся тамо день до вечера и приде к монастырю уже поздно, и врата монастырскіе заперты, и рече в себѣ старецъ,—что сотворю аще начну во врата ударяти и стукати, то тѣмъ стуканіемъ моимъ всю братію соблажню и смущу, и вратарей, и стражей тѣмъ оскорблю и опечалю и раздражу, и трудъ мой тѣмъ погублю, еже днесь приобрѣтохъ, и мады лишуся от Христа Бога и Богородицы; лучше ми братію не смутити и стражей не возбудити, но самому нужица, Бога ради, пріяти. И помолися старецъ Христу и Богородице, и прижався ко оградѣ монастырствѣй возлегши, благодаря Бога, тако и уснулъ. И егда начаша в монастырѣ в заутрени благовѣстити, старецъ же скоро воста, и прижався ко оградѣ монастырьской, моляшеся с вѣрою сердечною, теплою прилѣжно (бѣ бо церковь виѣ ограды, и все ему слышать, что поютъ в церкви); и егда начали говорить кондаки и якосы, и концы воспѣвати «Аллилуія» и «радуйся Невѣсто неневѣстная», а старецъ, виѣ монастыря стоя за стѣною, такоже концы возглашаетъ— «Аллилуія, радуйся Невѣсто неневѣстная». И егда послѣдній конецъ якоса возгласиша во церкви— «радуйся Невѣсто неневѣстная» и старецъ за стѣною стоя тоже рече: «радуйся Невѣсто неневѣстная» — и ста пред нимъ пречистая Богородица и рече ему: «радуйся и ты старче, вото тебѣ златица». Старецъ же пріемъ златицу от руки пресвятыи Богородицы и поклонися ей, она же и не видима бысть; онъ же возрѣвъ на златицу лежащую на руке его и возрадоса зѣло и удивися дивомъ великимъ, бѣ бо златица красна зѣло и яко от огня от нея свѣтитесе. И скоро, скоро старецъ потече ко вратамъ монастырьскимъ, и возои гласомъ великимъ: «вратницы, вратницы, отверзайте ми врата скоро, Богородица ми златицу даде чудную» они же отвориша ему врата, старецъ же бѣжа во церковь ко игумену и ко братіи всей, и ста посреди церкви, и рече велимъ гласомъ: «отцы святии и братія, зрите на благословеніе чудное Пречистыи Богородицы». И скоро вси отцы стекочася ко старцу и узрѣша ту чудную и красную златицу, и дивяся много красотѣ ея и прославиша вси Христа Бога и Богородицу. Старецъ же повѣда имъ вся вышереченная, отцы же пави прославиша Бога и Богородицу, и разсужденіе старцево, и терпѣніе его зѣло похвалиша. И повелъ игуменъ звонити во вся и пѣвше молебная Христу Богу и Богородице много и ту красную златицу прицѣ-

пиша ко образу мѣстному Пресвятыя Богородицы на славу Христу Спасу и на похвалу Богородице и на воспоминаніе дивнаго и преславнаго чудеси ей, во вѣки вѣкомъ, аминь.

И паки рече ми преподобный старецъ священноинокъ Мартирій: ну, чадо, вотѣ тебѣ связано преславное чудо пречистыя Богородицы, и ты внимай себѣ умомъ и канонѣмъ говорити не ленися, Ісусовъ канонъ говори на всякъ день, и акафисто канонъ Богородице премъняя ко дню смотря, а кондаки и икосы на всякъ день, да «воду прошедь», да Ангелу Хранителю канонъ, да и иныя каноны, елико можеша вмѣстити, вмѣсти, чадо и псалтырь такоже на всякъ день пой, трудися, чадо, здѣ крѣпко, и вѣрно, и твердо, да во ономъ вѣде добро будетъ во вѣки, аминь. А говори чадо каноны, и кондаки, и икосы, и псалмы и всякое правило неспѣшно, чтобы глаголемое тобою и умъ твой разумѣлъ и славилъ бы Бога о сихъ и сицевое правило и Богу пріятно, и любезно, и душамъ нашимъ спасительно.

А еже, чадо, у насъ в Соловецкомъ монастырѣ по всемъ кѣліямъ предано всемъ братіямъ умвѣющимъ грамотѣ каноны и кондаки и икосы пречистой Богородицы говорити еще от святаго отца нашего Зосимы чудотворца, и по немъ от игуменовъ, по обычаю вышереченнаго онаго монастыря, воспоминаая преславное чудо пресвятыя Богородицы: егда говорятъ каноны, и кондаки, и икосы умвѣющіи грамотѣ, а не умвѣющіи тутожъ стоятъ с молитвою Ісусовою, а концы вкупѣ вси возглашаютъ сице— «аллилуія» и паки — «радуйся Невѣсто неневѣстная», и тако, чадо, у насъ в Соловецкомъ монастырѣ во всякой кѣліи от начала и до днесь держится. Азъ же грѣшный старцу поклонихся до земнаго лица за поученіе его святое. Ну, чадо мое любимое Афанасіе, внимай себѣ умомъ крѣпко; что мнѣ грѣшному старецъ приказалъ, то и азъ ти приказываю, о Христе Ісусѣ тому слава во вѣки, аминь.

Ино чудо пречистыя Богородицы, но не позаври, чадо мое, Бога ради малодушію моему писано есть, всяка плоть не похвалится предъ Богомъ.

Егда насъ новыя мучители Нивоніяны взяли ис темницъ и за святую вѣру Христову предъ всемъ народомъ Пустозерскимъ отсѣкоша намъ руки и отрѣзаша языки и с тѣми горкими и лютыми ранами паки отведоша насъ в старыя темницы когождо во свою—охъ, охъ, горе, горе дней тѣхъ... Азъ же грѣшный влидохъ во свою темницу и возгорѣся сердце мое во мнѣ и вся внутренняя моя огнемъ великимъ, азъ же падохъ на землю, и

бысть весь в поту, и началъ умирати, и три накона умиралъ, да не умеръ, душа моя ис тѣла моего не вышла; такъ азъ сталъ тужить, глаголя: «что будетъ, смерти нѣту, а дуче сего времени ко исходу души, на што Богъ сподобилъ причаститися тѣла Христова и крови, и кровь мою помощію Христоваго пролия за старую нѣру его святую, и за люди его, и за церкви его святая; благодарю тя Господи, яко сподобилъ мя еси пострадати за вся сіи и кровь мою изліати, возми же, Свѣтъ мой истинной Христось, скоро душу мою от тѣла моего, не могу терпѣти болѣзней лютыхъ и горкихъ», и вижу, что нѣту ми смерти. И азъ воставъ со земли и на лавку легъ ницъ, а руку мою свѣченую повѣсилъ на землю, помышлая в себѣ сице: «пускай кровь та выдетъ изъ мене вся, такъ я и умру». И много крови вышло и в темнице стало мокро, и стражи сѣна на кровь послали, и пять дней точилъ кровь ис тѣла моего, да бы ми от того смерть пришла. А точа кровь вопѣлъ много ко Господу на высоту небесную, глаголя: «Господи, Господи возми душу мою от мене, не могу терпѣти болѣзней горькихъ, помилуй мене бѣднаго и грѣшнаго раба твоего, возми душу мою от тѣла моего», и вижу, что не дастъ ми Богъ смерти. И азъ грѣшный билъ челомъ Симеону десятнику, да отмоетъ ми от руки засушины кровавья, онъ же отмылъ от руки моея залекшуюся кровь, и во имя Христово моляся Богу, помаза ми равы тѣ сѣрою еловою, внутреннею и обязави больную мою руку платомъ со слезами и изыде ис темницы плача, видя мя тоскующа горко. Охъ, охъ, горе, горе дней тѣхъ...» Азъ же грѣшный в темнице единъ валялся по земли на брюхъ, и на спинѣ, и на бокахъ, и всяко превращаяся от великія болѣзни, и от горкія тоски, всяко вопѣлъ ко Господу, да возметъ душу мою, тако же и Богородице, и всемъ святымъ моляся, да помолятся о мнѣ ко Господу, дабы взялъ душу мою от мене Господь, и много сего было моленія и вопля. Простите мя грѣшнаго, отцы святіи и братія, согрѣшихъ азъ окаянный от болѣзни великія и от тоски горкія, начяхъ глаголати сице: О горе тебѣ окаянне Епифане, Христось Сынъ Божій тебя вопіюща и молящася не слушаетъ, ни Богородица, ни святіи его вси, а ты, святіи отецъ нашъ Илья архимарить Соловецкой, былъ ты у меня в пустынѣ Виданской, явился мнѣ и велѣлъ мнѣ книги писать на обличеніе Царю и ко обращенію Его ко истинной вѣрѣ Христовѣ старой, и азъ книги писалъ ко спасенію Цареву и всего мира, и смесъ ахъ ко Царю, а нынѣ мя Царь утомилъ и умучилъ зѣло, и язвы наложилъ горкія, и кровію мя обагрилъ,

и в темницу повелѣ ми ринути немилостиво, а ты мнѣ нынѣ в сицевой бѣдѣ, и в скорби, и болѣзни лютой ни мало не поможеши. Охъ, охъ, горе мнѣ бѣдному, одинъ погибаю, не помогаетъ ми никто нынѣ—ни Христосъ, ни Богородица, ни святіи его вси! И много тосковалъ, валился по земли, и всполсъ на лавку и легъ на спянь, а руку свѣченую положилъ на сердце мое и найде на мя яко сонъ и слышу — Богородица руками своими болную мою руку осязаетъ, и преста рука моя болѣти и от сердца моего отъиде тоска, и радость на мя найде, а Пречистая руками своими надъ моею рукою яко играетъ и мнитмися кабы Богородица к рукъ моей и персты приложила и велика радость найде на мя тогда, азъ же грѣшный хотѣхъ рукою моею удержати руку Богородичну и не могъ удержати, уйде бо. Азъ же грѣшный, яко от сна убудихся, лежу по старому на спянь, а рука моя на сердца моемъ лежитъ, платомъ обязана по старому, азъ же лежа помышляю, что се бысть надо мною? и начахъ осязати лѣвою моею рукою правую мою руку свѣченую, ища у ней перстовъ, ано перстовъ нѣту, а рука не болитъ, а сердце радуется, азъ же грѣшный прославилъ о семъ Христа Бога Свѣта нашего и Богородицу мать его истинную. Сіе чюдо было в седмый день послѣ мученія и по малу малу рука моя исцелѣ от ранъ и дѣлаю нынѣ всякое руководіе по прежнему помощію Христовою и пречистые Богородицы в славу Христа Бога, аминь.

Да еще ти чюдо мое и брате мой любимый за любовь Христову побесѣдую о языкахъ моихъ. Егда мы были на Москвѣ в Кремлѣ городѣ на Угрѣшьскомъ подворьѣ Никольскомъ, тогда много к намъ приходило людей от царя и от сонмища никоніянска, звали насъ и нудили^с много всяко в вѣру никоніянскую, и мы ихъ не послушали. И тогда Аввакума протопопа и Никифора протопопа ухватиша скоро и сомчаша с Москвы в Братошино (30 верстъ от Москвы) и послѣди ихъ скоро прискочилъ к намъ голова стрелецкой со стрельцами Василій Бухвостовъ—яко злой и лютой разбойникъ, да воздасть ему Господь по дѣломъ его, и ухватили насъ, — священника Лазаря и меня, под руки и помчали скоро, скоро и зѣло немилостиво и безбожно, и примчали на болото, и посада насъ на плаху и отрѣзаша намъ языки, и паки ухватиша насъ, яко звѣріе люти суровіи и помчаша насъ скоро, скоро. Мы же от болѣзней и от ранъ горкихъ изнемогохомъ, не можемъ бѣжати с вами, и они ухватили извошита и посадиша насъ на телѣгу, и паки помчаша насъ скоро, и потомъ на ямскія телѣги посадиша насъ и свезоша насъ в

Братошино. Тогда на пути из мене грѣшнаго мало души не вытрасли на телѣгахъ, бѣ бо тогда люта зѣло и тяжка болѣзнь была, охъ, охъ, горе, горе дней твоихъ. И поставили насъ в Братошинѣ на дворы, тогда азъ грѣшный видохъ на печь от болѣзни и от тоски горкія и печали великія и возлегъ на печи и начахъ помышляти в себѣ сице: горе мнѣ бѣдному, какъ жить, говорить стало нѣчемъ, языка нѣту, кабы я жилъ в монастырѣ или в пустынѣ, такъ бы у мене языкъ былъ; прости мя Господи Ісусе Христе Сыне Божіи, согрѣшилъ пред тобою Свѣтомъ и пред Богородицею и пред всѣми святыми. Пошелъ к Москвѣ ис пустыни, хотѣлъ царя спасти и царя не спасъ, а себя вредилъ—языка не стало и нужнаго молвить нѣчемъ, горе, какъ до конца доживать; и воздохнулъ ко Господу из глубины сердца моего, и воставъ сошелъ с печи, и сѣлъ на лавкѣ, и печалуюся о языкѣ моемъ. О скорого услышанія Свѣта нашего Христа Бога, поплзе бо ми тогда языкъ ис коренія и дойде до зубовъ моихъ, азъ же возрадовахся о семъ зѣло и начахъ глаголати языкомъ моимъ ясно, славя Бога. Тогда Аввакумъ протопѣ то чудо услышавъ, скоро ко мнѣ прибѣжа плача и радуся, и воспѣли мы с нимъ вкупѣ «Достойно есть» и «Слава и нынѣ» и все по порядку до конца по обычаю.

И по трехъ днѣхъ повезоша насъ в заточеніе в Пустоозерье всѣхъ четверыхъ вкупѣ и в Пустоозерье посадиша нас в темницахъ. И по двухъ годѣхъ пріѣхалъ к намъ от новыхъ мучителей-никоніанъ полуголова Иванъ Ялагинъ со стрельцами и по три дни нудилъ насъ всяко отрещися святыхъ вѣры Христовы старой и приступити к новой вѣрѣ никоніанской. И мы его не послушали, и онъ велѣлъ по наказу намъ языки рѣзати, паки и руки сѣчь; и посреди всего народа пустоозерскаго поставиша насъ и Лазарю священнику ис коренія языкъ отрѣзаша и руку по запястіе оцѣноша, потомъ приступиша ко мнѣ грѣшному палачъ с вожемъ и с влещами хошетъ гортань мою отворити и языкъ мой рѣзати. Азъ же грѣшный тогда воздохнулъ из глубины сердца моего умиленно зря на небо, рекохъ сице: Господи, помози! О дивнаго и скорого услышанія свѣта нашего Христа Бога; найде бо на мя тогда яко сонъ, и не слыхалъ какъ палачъ языкъ мой вырѣзалъ, только в малѣ, в малѣ опутилъ яко во снѣ, что палачъ ми отрѣзалъ языкъ (а на Москвѣ какъ первой языкъ мой палачъ отрѣзалъ, тогда яко лютая змія укусила, и всю утробу мою зашिमело, п до Вологды тогда у мене от той болѣзни кровь шла заднимъ проходомъ), и потомъ положиша

руку мою правую на плаху и отсѣкоша четыре перста, азъ же вземъ персты мои и положилъ в зѣпъ. И отведоша насъ по темницамъ. Азъ же грѣшнѣйшій внидохъ тогда во свою темницу и трою умирахъ и пять дней кровь ис руки моея точилъ, смерти просилъ у Христа Бога и не дадемися смерти. Но пришедъ во мнѣ в темницу Свѣтъ Богородица и отыша бодрѣзнь от руки моея (о семъ писано пространно на преди), и по отъятіи бодрѣзни отъ руки моея, почалъ азъ правило мое говорить, псалмы и молитвы умою. А гдѣ языкъ былъ во ртѣ, туто стало санинъ быти много: егда спать лягу, и что под головою лежить, то все умочить слинами текущими из гортани; и ясти нужно было тогда, понеже яди во ртѣ превращати нѣчемъ тогда было, и егда принесутъ мнѣ шей, и рыбы, и хлѣба, и я в одно мѣсто сомну все, да тако вдругъ и глотаю. А егда стану псаломъ говорить—«помилуй мя Боже повелицѣй милости Твоей», тогда азъ многогрѣшнѣйшій воздохну из глубины сердца моего, и слезишка иногда из глазишекъ появятся и тѣми слезами погляжу умиленно на крестъ и на образъ Христовъ и реку сиде во Господу: Господи, кому во мнѣ возрадоваться, у меня и языка нѣту, чѣмъ возрадуюся! и паки: «Господи, устѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою». Что ми Господи, бѣдному и уста мои отверзати, чѣмъ мнѣ Тебѣ Свѣту и хвалу воздати, а у мене во устахъ и языка нѣту; и паки возведу очи мои на образъ Христовъ и воздохну, и реку с печалію: Господи, что се бысть надо мною бѣднымъ! А псалтырь говори, дойду до сего мѣста—«предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу, сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася языкъ мой», азъ же тогда умиленно возведу очи мои во Господу, зря на крестъ и образъ его и реку: «Господи, свѣтъ мой, куды языкъ мой ты дѣлъ? Нынѣ сердце мое не веселится, но плачетъ и языкъ мой не радуется и нѣту его во устахъ моихъ». И паки: «вопроси отца твоего и возвѣстятъ тебѣ старца твоея и рекутъ ти Господи», «чемъ мнѣ бѣдному воспросити, а у мене и языка нѣту»; и иная подобная сему обрѣтающе в псалмѣ. И азъ умиленно погляжу на образъ Христовъ и воздохну и реку: «Господи, дай ми языкъ бѣдному на славу Тебѣ Свѣту, а мнѣ грѣшному на спасеніе». И сего у мене было дѣла болше дву недѣль, всяко молахся Христу Богу и Богородице и вѣсѣмъ святымъ, да дасть ми Господь языкъ. И нѣкогда бо ми възлегшу на одрѣ моемъ опочинути, и вижу себя на нѣкоемъ полѣ великѣ и свѣтлѣ зѣдо, ему же конца нѣсть, и дивлюся красотѣ и ве-

личеству поля того, и вижу о дѣвую страну мене на воздухѣ лежать два мои языка—московской и пустоозерской, мало по-выше мене, московской не само красенъ, но блѣдновать, а пустоозерской зѣло краснѣшенекъ. Азъ же грѣшный простеръ руку мою дѣвую и возьму рукою моею со воздуха пустоозерской мой красной языкъ и положилъ его на правую мою руку, и зрю на него прилежно, онъ же на рукѣ моей ворошится жевешенекъ, азъ же дивися много красотѣ его и живости его, и начахъ его обѣими руками моими превращати, чюдися ему, и исправя его в рукахъ моихъ—рѣзаннымъ мѣстомъ в рѣзанному же мѣсту, и коренію язычному идѣже преже бѣ, и положилъ его руками моими во уста мои, онъ же и прильнулъ к коренію идѣже преже былъ от роженія матерня. Азъ же возрадовался и возбнухъ яко от сна, и дивлюся сему видѣнію, глаголя в себѣ: Господи, что се хочеть быти? И от того времени скоро по малу малу доиде языкъ мой до зубовъ моихъ и бысть половъ и великъ якоже от роженія матери моея, и в монастырѣ и в пустынѣ бѣ, и сличъ нелѣпныхъ и непотребныхъ не стало во устахъ моихъ, и потребенъ ми бѣ сталъ языкъ на всякую службу: к яденію и к молитвѣ и ко псалмомъ и ко всякому чтенію святыхъ книгъ. Есть языкъ мой Богомъ данный ми новой короче старово, ино толще старово и шире во всѣ страны и посмѣте есть со старой, и о семъ нынѣ веселюся я о Господѣ сердцемъ моимъ, и душею моею, и языкомъ новымъ моимъ радуюся со Давидомъ пророкомъ, и молюся, и славлю, и величаю, и пою, и хвалю, и хвалу воздаю Христу Іесу Спасителю моему Свѣту, давшему ми новый языкъ, елико онъ ми свѣтъ Богъ Спаситель мой: помощи ми подаваетъ и научаетъ мя на славу и хвалу ему Господу Богу нашему, а мнѣ бѣдному и грѣшному на спасеніе; и паки со Давидомъ святымъ вкупѣ реку: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяи чюдеса единъ, тому слава во вѣки вѣкомъ, аминь.

Во истину, чадо мое и брате мой любимый Афанасіи, утѣшаетъ насъ бѣдныхъ гонимыхъ рабовъ своихъ в нуждахъ, и в напастехъ, и в бѣдахъ, и в печалѣхъ, и в болѣзняхъ нашихъ всякихъ Христосъ Сынъ Божій, яко отецъ чадолюбивой чадъ своихъ, тако и Богъ утѣшаетъ молящихся ему Свѣту с вѣрою теплою, не оставляетъ ихъ во всякомъ горѣ, утѣшаетъ всяко.

Нѣкогда бо ми грѣшному в темнице сей, яко во гробѣ, съдѣящу прииде на мя печаль велика и возмутитна всю внутреннюю мою, и начахъ глаголати в себѣ сице: что се творится надо

мною бѣднымъ,—монастырь оставилъ, в пустынь не жилъ, а колико ми въ пустынь Христось и Богородица чюдныхъ показа богознаменіи и то мя не удержа тамо, пошелъ к Москвѣ, хотѣлъ царя отвратити от погибели его злые ереси никоніанскія, хотѣлъ от него отлучити и спасти его, а нынѣ царь пуще и старово погибаетъ, христіанъ зѣло всяко мучитъ за истинную святую старую Христову вѣру, а я нынѣ в темнице яко во гробъ сижу, живъ землею погребенъ, всякую нужу терплю темничную, дымъ горкой глотая, глаза дымомъ и вопотию и всякою грязію выело; одна темница то и церковь, то и трапеза, то и заходъ, а клопы жива хотять съестъ и червямъ не хотять оставить. А не вѣдаю есть ли то на пользу и спасеніе бѣдной и грѣшной души моей и пріятно ли то, и угодно ли то Богу Свѣту нашему сія вся моя страданія. Аще бы вѣдалъ, что есть на пользу и на спасеніе бѣдной и грѣшной души моей и Христу Богу пріятна моя бѣдная страданія, то бы с радостію терпѣлъ вся сія о Христвъ Ісусъ. И возгорѣся сердце мое и внутренняя моя, азъ же грѣшный въздѣхъ рупе мои на высоту небесную и вся завонѣлъ ко Господу Богу: о Господи Ісусе Христе Сыне Божіи, сотворивый небо и землю, солнце и миръ, и звѣзды, и всю тварь видимую и невидимую, услыши мя грѣшнаго раба твоего, вопіющаго ти, яви ми, ими же вѣси судбами, годно ли ти Свѣту теченіе мое сіе, и потребенъ ли ти сей путь мой, и есть ли на спасеніе ми бѣдному и грѣшному рабу твоему вся сія страданія моя бѣдная и иная подобная симъ, и ударихся три накона о землю, и много послѣ сего поклоновъ было и со слезишками и Богородице и всѣмъ святымъ моляхся, да явитъ ми Господь, годно ли ему Свѣту страданіе мое бѣдное сіе и есть ли на спасеніе души моей грѣшной. Сіе было 179 году в великій постъ,—тогда хлѣба не елъ двѣ недѣли три дня и уже изнемогъ от поста и от труда поклоннаго и молитвеннаго и возлегъ на земли на розовинѣ, на ней же поклоны творяхъ. И скоро найде на ми сонъ малъ: и вижу сердечными очима моима темничное оконце мое на всѣ страны широко стало и свѣтъ великъ ко мнѣ в темницу сіяетъ; азъ же зрю прилежно на той великіи свѣтъ, и нача той свѣтъ огустѣвати, и сотворися из того свѣта воздушнаго лице, яко человѣческое очи, и носъ, и брада, подобно образу Неруководренному Спасову, и рече ми той образъ сице: «твой сей путь, не скорби», и нави той образъ разліяся в свѣтъ и невидимъ бысть. Азъ же отворивъ очи мои тѣлесныя и поглядѣвъ на оконце мое темничное, а оконце по старому якоже и прже бысть. Азъ же рекохъ: слава тебѣ Го-

споди, по множеству болѣзней моихъ в сердцахъ моемъ утѣшенія твоя возвеселиша душу мою. И той образъ гласомъ своимъ отгналъ от мене тму малодушія, от того времени сталъ терпѣти с радостію всякую нужу темничную, благодаря Бога, чая и ожидая будущія грядущія радости, обѣщанныя Богомъ терпящимъ его ради всяку скорбь и болѣзнь в вѣдѣ селъ, о всѣхъ сихъ слава Христу Богу Свѣту нашему во вѣки вѣкомъ, аминь.

Да простите мя, господія моя, егда темничное то сидѣніе в нѣчесомъ оскорбитъ мя, и досадитъ, и опечалитъ горко и азъ окаанный, не мога тоя скорби терпѣти, стану о монастыри и о пустыни прилѣжно тужити, а себя уворяти сице: ну, окаанный, на обѣщаніи в Соловецкомъ монастырѣ в поцы ставили и ты не сталъ и в монастырѣ не жилъ, а пустыню оставилъ, терпи же нынѣ, окаанный, всякую бѣду, и горесть, и досаду темничную и иная подобная симъ, изреку уворяя себя и темничное сидѣніе уничтожая. И послѣди сего ми не проходятъ такъ, — поущеніемъ Божиимъ бѣси ми ругаются и досаждаютъ; тогда и вы мя, господія и братія моя, во всякомъ малодушіи, в словѣ, и в дѣлѣ, и в помышленіи простите, и благословите, и молитесь о мнѣ грѣшнѣмъ Христу Богу и Богородице и святымъ Его. Аминь.

Чудо о глазахъ моихъ креста ради Христова.

Егда послали к намъ никоніянна новые мучители с Москвы в Пустоозерье полуголову Ивана Ялагина с стрелъцами, онъ же пріехал к намъ, и взявъ насъ в темницы и поставилъ насъ пред собою и наказъ сталъ прочитати; тамо у нихъ писано величество царево и послѣди писано у нихъ сице: вѣруете ли вы в Символѣвѣры, в Духа Свят. не истиннаго, а трема персты вкреститися хотите ли по нынѣшнему изволу цареву? Аще примѣте сіи двѣ тайны и царь васъ вельми пожалуетъ. И мы отвѣщали ему противу наказу сице: мы вѣруемъ и в Духа Свят. истиннаго и животворящаго, а трема персты вкреститися не хотимъ, нечестиво то. И по три дни вудили насъ всяко сіи двѣ отступныя вещи приняти, и мы ихъ не послушали, и они намъ за то по наказу отрѣзоша языки и руки отрѣзоша. Лазарю священнику по запытіе, Теодору дьякову поперегъ дольни, мнѣ бѣдному четыре перета (осмь костей), и посемъ отвѣдоша насъ бѣдныхъ в старыя темницы, охъ, охъ, увы, увы, дней тѣхъ... и обрубиша около темницъ нашихъ струбы и осыпаша в темницахъ землею и тако погребоша насъ живыхъ в землю з горькими и лютыми язвами, и оставиша намъ по единому оконцу, куды нужная пища пріи-

мати и дровишекъ приняти и от того времени, господія моя, стало у мене быти в темнице нужно, и чадно, и пылно, и горко от дыма и многажды умиралъ от дыма и от всѣхъ сихъ темничныхъ озлобленіихъ и от пепелу и от всякія грязи и нужи темничныя, по малу малу начаша у мене глаза худо глядѣти и гною стало много во очехъ моихъ, и я гной содиралъ с нихъ руками моими и уже зѣло изнемогаша очи мои и не видѣлъ по книгѣ говорить, и я грѣшнѣйшій о семъ опечалился зѣло и унылъ и тужилъ не мало времени. И нѣкогда бо ми възлегу на одрѣ моемъ и рекохъ себѣ: ну окаяніе Епископе, ешь ты много, пилъ ты много, спалъ ты много, а о правилѣ кѣлейномъ не радѣлъ, ленился, и не плакалъ предъ Богомъ из воли своея, се нынѣ плачи и неволю слѣпоты своея нынѣ пришло тебѣ время Теофила старца, онъ плакалъ 30 лѣтъ над корчагою (писано о немъ в Патерикѣ Печерскомъ), но онъ Теофилъ былъ за готовою трапезою в монастырѣ, а тебѣ окаянному и дровъ в печь положить слѣпоту не лѣзъ, и инаго подобно сему рекохъ себѣ из глубины сердечныя со слезишками, а иное во Господу рекохъ: Господи Ісусе Христе Сыне Божіи, помилуй мя грѣшнаго, по благодати спаси мя, а не по долгу, ими же вѣси судбами, не имѣю бо предъ тобою благосотворенное мною ничтоже, но спаси мя ради пречистыя Богородицы и святаго Ангела Хранителя моего и всѣхъ святыхъ твоихъ; а иное кое што поговорилъ к Богородице и ко Ангелу и ко всѣмъ святымъ со въздыханіемъ и со слезишками, да помолятся о мнѣ бѣдномъ и грѣшномъ Свѣту нашему Христу Ісусу, и тако лежа, плача уснулъ. И скоро вижу сердечными очима моими набы сотникъ к темнице моей пришелъ к оконцу и принесъ мнѣ крестовъ болшихъ и малыхъ отесаны, болшая щепка обита с нихъ, оглавлены яко быти тутъ крестамъ многимъ и владяше ихъ на оконце мое темничное и рече ми сотникъ сипце: старче, дѣлай мнѣ крестовъ Христовыхъ много, надобно мнѣ, и азъ рекохъ ему с печалію: уже господине не лѣзъ мнѣ нынѣ крестовъ дѣлать, не вижу, а се рука болна сѣчена, отошло нынѣ от мене рукодѣліе то; и рече ми сотникъ: дѣлай Бога ради, дѣлай, Христосъ тебѣ поможетъ, и невидимъ бысть. Азъ же грѣшнѣйшій убудихся яко от сна и рекохъ себѣ: что се будетъ? а глаза таки у мене болятъ по старому и гноемъ заплываютъ, и азъ руками гной содираю со очей моихъ с печалію великою, на силу великую гляжу. И посемъ в третій день приде къ темнице моей сотникъ той же явъ в день и принесе ми древо кедровое на кресты, и вляпичекъ и долотечко маленькое прежнихъ моихъ

снастей крестовыхъ. С приезде до мученія здѣся азъ дѣлалъ кресты болше дву годовъ, и какъ мы пошли к смертному часу на мученіе, тогда азъ ту снасть отдалъ требующимъ Христа ради, а онъ ту снасть пани сысналъ и принесъ ко мнѣ и даде ми снасть и древо и рече ми сотникъ: «старецъ, здѣлай мнѣ крестовъ Христовыхъ не мало таки, много надобъ мнѣ вести к Москвѣ и давать боголюбцемъ», и азъ рекъ ему: уже рабе Христовъ отошло от мене нынѣ сіе дѣло, не вижу, а сеи рука съчечная болна, а сіе дѣло великое и святое и щепетко его дѣлать. И рече ми пани сотникъ: «пожалуй су, пожалуй су Бога ради потружайся, не обленися будетъ тебя столюк, Христосъ тебѣ поможетъ». И азъ рекъ ему: и ты сходи, Бога ради, ко Аввакуму и принеси мнѣ от него благословеніе, да и помолился бы о мнѣ, да поможетъ ми Господь кресты дѣлать. Онъ же скоро тече ко Аввакуму и принесе ми от него благословеніе и рече ми сице: Аввакумъ тебя благословляетъ кресты дѣлать и молится Богу о тебѣ, да поможетъ ти Господь кресты дѣлать; и азъ рекъ ему: благослови же и ты мене, Бога ради, кресты дѣлать, да и помолися о мнѣ. Онъ же рече ми: «Богъ благословитъ тя кресты дѣлать и помолюся о тебѣ», и иде от темницы моея по обычаю благочинно с прощеніемъ поклоняся. Азъ же грѣшный превращая в рукахъ моихъ древо кедровое, и вляпичекъ и долотечко, глаголя сице: «Господи, Господи Ісусе Христе истинный Боже нашъ, что се будетъ,—рука болна и очи не видятъ, а нудятъ мя и благословляютъ раби твои, ихъ ради вѣры великія, и прочихъ рабовъ твоихъ, желающихъ креста твоего святаго на поклоненіе себя, помози ми Господи грѣшному рабу твоему ихъ ради молитвъ. И с началомъ помоляся Христу Богу Святу и Богородице Матере его истинной и святому Ангелу Хранителю моему и всемъ святымъ и началъ крестъ дѣлать. О чудо великое Христа Бога свѣта нашего, о скорого милосердія Спаса нашего Христа, о дивнаго исцеленія очей моихъ бѣдныхъ креста ради Христова бысть очи мои в томъ часѣ безболѣзненны и свѣтлы зѣло, а и рука моя стала потребна на службу кресту Христову, слава Христу Богу Святу нашему о всѣхъ сихъ во вѣки вѣкомъ, аминь.

И егда поможетъ ми Господь крестъ здѣлать малой или большой поклонной или воротовой, и азъ его положу или поставлю на обычномъ мѣстѣ честно и поклонюся ему и проговорю ему тропарь: «Спаси Господи люди своя», и кондакъ: «вознесыйся на крестъ»; посемъ пѣснь шестую кресту, ірмосъ: «божествен-

ное се и всечестное совершающе празднество богомудренія Божія матере прїидѣте руками восплещемъ от нея рождшагося върою славяще, слава Господи кресту твоему честному, крестъ вѣмъ воскресеніе, крестъ падшимъ исправленіе, страстемъ умерщвленіе и плоти пригвожденіе, крестъ душамъ слава и свѣтъ вѣчный, слава Господи кресту Твоему честному, крестъ врагамъ губитель, крестъ злочестивымъ язва, и плѣненіе, и вѣрнымъ держава, благочестивымъ хранитель и бѣсомъ отгонитель. Слава, крестъ страстемъ пагуба, крестъ помысломъ злымъ отгнаніе, крестъ сокрушеніе языческо искусительно и духовомъ показася ловительство. И нынѣ крестъ воздвижеся и падаютъ духовъ воздушныхъ чинове, крестъ снисходитъ и нечестивїи вси ужасаются, яко молнію выдаше крестную силу». Послѣ молятвѣ кресту— «Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его, и да бѣжать от лица его ненавидящїи его, яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнуть бѣси от лица любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ, и да возвеселимся текуще, радуйся кресте Господень, прогоняяй бѣсы силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Ісуса Христа, во адъ сошедшаго и поправшаго силу дїаволю и давшаго намъ крестъ свой честный на прогнаніе всякаго врага и супостата. О пречестный и животворящїи Кресте Господень, помогай намъ со Пресвятою Госпожею Богородицею и со всеми святыми небесными силами всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь». Посемъ: «Кресту Твоему покланяемся Владыко и святое воскресеніе твоемъ славимъ» трижды и поклоны три великія, тож— Господи Ісусе Христе Сыне Божїи, помилуй насъ. Спаси Господи и помилуй рабъ своихъ, идѣже будетъ сей крестъ твой честный носящихъ и держащихъ и покланяющихся ему молящихся тебѣ Свѣту, и домъ твой, и мѣсто то, идѣже будетъ крестъ твой сей святыи, отгони от нихъ всякъ духъ нечистъ, лукавъ, сатанинъ и всѣхъ бѣсовъ его и злыхъ человекъ, и всякое дѣйство сатанино и всѣхъ бѣсовъ его и злыхъ человекъ, и избави ихъ Господи отъ всякаго расколу церковнаго и отъ всякаго службы еретическїя и отъ всякаго скорби, гнѣва, и нужды, и печали, и отъ всякаго болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ Господи всякое согрѣшеніе — волное и невольное, и спаси ихъ Свѣтъ нашъ, и молитвами ихъ святыми и мене грѣшнаго раба твоего спаси; да и Богородице и ангеломъ хранителемъ и вѣмъ святымъ о томъ же помодюся, и поклонъ тая; Господи Ісусе Христе Сыне Божїи, помилуй насъ, со страхомъ и любовію присту-

паю ти Христе, (поклонъ земной) страхомъ убо грѣха ради, любовію же спасенія ради (поклонъ земной). И приступаю ко кресту со страхомъ Божиимъ, возму его рукою и цѣлюю в подножіе, глаголю сие: Освѣни ми Господи уста и языкъ благодатию Духа твоего Святаго, силою креста твоего святаго, на славу тебѣ Свѣту и на спасеніе бѣдной и грѣшной души моея, таж лице и очи, да всегда зрю к тебѣ Свѣту; таж уши,—да слышу и разумію по воли твоей святѣи, таж главу и умъ, да всегда угодная тебѣ Свѣту творять, таж и сердцу приложу крестъ и реку сие со умиленіемъ: Господи, благодатию Духа Твоего Святаго зажги и запали сердце мое любовію твоею и всю внутреннюю мою, да всегда горитъ к тебѣ свѣту, и очисти мя Господи от всякія скверны плоти и духа и спаси мя. Таж поделю его пави и реку таж и всѣхъ рабовъ твоихъ носящихъ и держащихъ и любящихъ тя свѣта, очисти и спаси ихъ. Таж положу его на то же мѣсто и реку: Вѣрую Господи яко ты еси Христось Сынъ Божіи распныйся на честномъ крестѣ и воскресъ, и поклоняюся тебѣ Свѣту, и честному кресту твоему, и восприсенію, и пречистой Богородице и святымъ Ангеломъ Хранителемъ нашимъ и всѣмъ святымъ твоимъ (и поклонъ земный великій, или 2) «таж слава и нынѣ, Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови.

Господи Ісусе Христе Сыне Божіи, молитвъ ради пречистыя ти Матере, силою честнаго и животворящаго креста и святыхъ небесныхъ силъ бесплотныхъ, и святыхъ Ангель Хранителей нашихъ, и святаго пророка и предтеча Крестителя Ивана, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Николы архіепископа Мирликійскихъ чудотворца и Филиппа митрополита московскаго всен Русіи чудотворца и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія, и Германа и Иліи архимарита и Ириварха игумена Соловецкихъ чудотворцевъ и святаго имя рекъ, его же есть день, и всѣхъ святыхъ твоихъ, помилуй и спаси насъ яко благъ и челолюбивъ. Господи помилуй триж; сіе кресту совершеніе.

И егда, чадо мое любимое Аеонасіе, дѣлаю азъ кресты тѣ прилѣжно и утомляюся дѣлая ихъ довольно, и возлягу опочивути на одрѣ моемъ и усну, и егда первой сонъ отидет от мене, азъ же лежу на одрѣ моемъ, уже не спя, тогда ми чудныя гласы бывають, повелѣвають ми востати и дѣлати кресты сичѣ от вѣюду к темначному моему окопцу причича яко юноша нѣвѣи доброгласный чуднымъ и умиленнымъ и свѣтлымъ гласомъ сотво-

рить ми молитву сие: Господи Ісусе Хрпете Сыне Божіи, помилуй насъ, азъ же реку—аминь; и востану и того дни зѣло ми поспѣшно бываетъ в руководвіи крестовъ. Да и сему азъ чадо мое Афанасіе много удивлюся: дѣлаю азъ сего руководвія двадцать пять лѣтъ или шнитмися близъ и тридесати лѣтъ, а ни кторою снастію ни руки, ни ноги, ни посвѣтъ, ни порѣзалъ, соблюдаеть мя благодать Святаго Духа и до днесъ; а по мѣсте шнитмися болше пяти или шестисотъ здѣлано крестовъ. А егда дѣлаю ведерка или ящики или ино что, тогда много рукъ и ногъ свѣкъ и рѣзалъ и крови тачивалъ много. А егда не послушаю гласа того будящаго мя и паки усну, тогда много много ми бѣси творять во снѣ пакости, иногда и оскверняютъ мя окаяннаго некушеніемъ; азъ же востану тогда с печалію и очищуся от искушенія по преданію старческому и того дни крестовъ не дѣлаю, укоряя себя сие: недостойнъ ты окаянный сего святаго руководвія—дѣлати крестовъ, а от руководвія крестовъ толко имывалъ азъ денегъ; четыре денги, развѣ хлѣба и рыбы и инаго нужныхъ тѣлесныхъ, а то все отдавалъ Христа ради, и аще кто принесетъ ли за труды от крестовъ хлѣба или ино что ядомое и нужное тѣлу моему и азъ прииму у него во имя Христово и положу ту милостыню предъ образомъ Христовымъ и пречестыя Богородицы, и прошу милости у Христа Бога и Богородицы приносящему рабу Христову, и чадомъ его и всему дому его да умножить ему Христосъ Богъ вмѣсто сихъ сторицею и благословить его во вся дни живота его и весь домъ его, и да сподобить ихъ Господь и в будущемъ вѣще благословенія во вѣки вѣкомъ, аминь.

Ну, чадо мое Афанасіе и брате мой любимый, за любовь Христову сказано тебѣ житіе мое бѣдное и грѣшное, да сказана тебѣ и тайна моя о руководвіи крестовомъ и аще хощени и ты твори такоже, да и всѣмъ тоже говорю рабомъ Господнимъ, любящимъ Христа Ісуса, тому слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Да молю васъ о Христвъ, Ісусѣ не позаарите Господа ради простотѣ моей чада моя, и братія моя, и отцы и вси рабы Христовы, чтущіи и слышавшіи сія вся, но простите мя грѣшнаго в словѣ, и в дѣлѣ, и в помышленіи и благословите, и молитесь за мя, а васъ Богъ проститъ в семъ вѣде и в будущемъ, аминь. А сіе от пчелы книги о терпѣніи: блаженъ человекъ, иже терпитъ досажденіе и таитъ прекословіе, многи грѣхи рассыпаетъ книголюбецъ мало пиши приеъмлетъ, понеже стоитъ межи

смерти и безсмертія. От книги Маргарита: в началѣ, рече Богъ, сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію; тогдѣ: не по тѣлесному начертанію, но властный санъ, а по подобію еже добродѣтельными уподоблятися Богу сотворившему чловѣка, аминь.

XX. Посланіе инона Епифанія къ Антонидѣ Аванасьевнѣ ¹⁾.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь.

Юзникъ о Господѣ, многогрѣшный старецъ Епифаній, пустынникъ, горемыка бѣдной, заключенъ въ темницѣ съжу отъ юдей, паче же отъ жидовъ новыхъ, никоніянъ еретиковъ. Посажень бысть за слово Божіе, и за свидѣтельство Ісусово, и за святыи и животворящій крестъ Его, и за молитву Ісусову, и за старопечатныя книги святыя. Въ темницѣ съжу, мучюся и терплю всяку скорбь. Бога моля, и по премногу челомъ бью и благословеніе посылаю госпожѣ моей матушкѣ Антонидѣ Аванасьевнѣ, да Иривѣ сестрицѣ Ареевевнѣ, и з братцами ея, и всему нѣхъ богодарованному дому, малу и велику, вѣрнымъ о Христѣ всѣмъ православнымъ христіаномъ благословеніе и поклонъ отъ меня грѣшнаго старца до лица земнаго. Здраво ли вы свѣты мои пріятели живете и какъ васъ Христосъ Богъ милуетъ? А про меня грѣшника изволите вспоманути въ молитвахъ къ Богу свѣту и къ Богородицѣ о мнѣ грѣшнемъ. И я грѣшникъ еще живъ, тѣлесно мучюся, съжу по старому в рову невѣденія, пачеж в печи вавилонской горю съ отроки святы, и о васъ воспоминаіе имѣю в молитвахъ моихъ предъ Богомъ, да утвердитъ васъ в вѣрѣ своей до конца неповиннымъ пребыти и не осужденнымъ быти въ день онъ страшный предъ славою Его великою. Також и вы, мои свѣты, воспоминаіе имѣйте въ молитвахъ святыихъ своихъ къ Богу и Богородицѣ свѣту о мнѣ, грѣшникѣ бѣдномъ, да укрѣпитъ Богъ вашихъ ради молитвъ во исповѣданіи православныя вѣры даже до смерти стояти и противитися врагомъ никоніаномъ за церковь Его.

¹⁾ Ркп. Императорской публичной библиотеки, № ОХУП, 37, л. 36 об., гдѣ это сочиненіе озаглавлено: «Посланіе 2-е».

щитомъ въ лѣвой; поза и выраженіе лица рыцаря изображаютъ отважнаго и необыкновенно храбраго вождя.

Внизу гравюры слѣд. двустипіе:

Dur'a ego pro meritis megeor stipendia; nempe
Insigni reliquis strennuitate prior.

То есть: По моимъ заслугамъ я стою двойнаго вознагражденія (жалованья), именно—за отличную храбрость и за то, что изъ храбрыхъ я первый.

Гравюра № 5 (6-я).

Картина представляетъ рыцаря въ гордой и самоувѣренной осанкѣ; правая рука подперта въ бокъ, лѣвая придерживаетъ на плечѣ мушкетъ или ружье, съ лѣваго боку шпага.

Подъ гравюрою слѣд. двустипіе:

Avertunt fraudem mea Symbola, et hostis iniqui
Argutos removeat cautio postea delos.

То есть: Меня не обманетъ лукавый врагъ и осторожность моя предупредитъ всѣ хитрыя козни его.

Гравюра № 6 (7-я).

Рыцарь представленъ на этой гравюрѣ весьма молодымъ, безъ усовъ; лицо его обращено въ правую сторону; на лѣвомъ плечѣ мушкетъ, а въ правой рукѣ «подсошекъ»¹⁾, съ лѣваго боку шпага; на головѣ круглая съ большими полями и перомъ шляпа.

Подъ гравюрою слѣд. двустипіе:

Et genus, et mea me virtus terraque marique
Non imo patitur nomen habere loco.

То есть: По рожденію моему и по воинскимъ моимъ заслугамъ на сушѣ и на морѣ я не могу допустить, чтобы унижилось имя мое.

Гравюра № 7 (8-я).

Фигура изображаетъ рыцаря—въ круглой шляпѣ съ большими полями и перомъ, съ шарфомъ черезъ плечо и съ шпагою съ боку; въ правой рукѣ—алебарда, а лѣвая откинута и какъ бы указываетъ на непріятеля рыцарь въ полуоборотѣ и въ положеніи предводителя, устремляющагося на врага.

Подъ гравюрою слѣд. двустипіе:

¹⁾ Подсошекъ—принадлежность мушкета—есть подставка подъ него, употреблявшаяся для вѣрности цѣльбы.

Anle ferox Signanus ago promptum agmen ad arma,
Haudque parum debent parva trophaea mihi.

То есть: Я стремлюсь неустрашимо съ знаменемъ въ войску, готовому въ бою, и отъ того мнѣ обязана (принадлежитъ) не малая доля въ побѣдѣ.

Гравюра № 8 (9-я).

Рыцарь въ шлемѣ и латахъ, съ длиннымъ копьемъ въ правой рукѣ, лѣвая рука съ сжатымъ кулакомъ закинута назадъ, при лѣвомъ бедрѣ шпага. Поза и выраженіе лица рыцаря въ высшей степени грозное и воинственное.

Внизу латинское двустишіе:

Conserto turbare acies sorte agmine amicas.

Si paret hostis atrox, nostra Sarissa vetat.

То есть: Длинные наши копья недопустать, чтобы дружественныя наши войска могли поколебаться при нечаянной встрѣчѣ многочисленнаго неприятельскаго отряда.

Гравюра № 9 (10-я).

Гравюра изображаетъ молоденькаго рыцаря, съ плащомъ, придерживаемымъ правою рукою и спускающимся по спинѣ, лѣвая рука опущена въ карманъ. По всѣмъ признакамъ фигура изображаетъ *женщину*: женское иловидное совѣсь не марсіальное лицо, женскія бугли волосъ, женская шляпка, хотя и круглая, женскій subtilный станъ и ноги съ гордою поступью; въ лѣвой рукѣ что-то похожее на опахало, а въ лѣвомъ ухѣ примѣтно виситъ сережка, — и только одна шпага видѣется между лѣвымъ бокомъ и рукою, вложенною въ карманъ; затѣмъ ботинки или башмаки отличаются у этого рыцаря отъ прочихъ subtilностію какъ и голени женскимъ изяществомъ. На гравюрѣ подѣ № 6 (7-я) представленъ рыцарь тоже молодой, безъ усовъ; но по внѣшнему виду въ немъ замѣтенъ мужчина. Здѣсь же — фигура изображаетъ женщину, хотя латинская надпись собственно не говоритъ въ пользу этого предположенія.

Внизу подѣ гравюрою слѣд. двустишіе:

Tempore si numerem promptè stipendia certo,

Impravidos animos Martia turba capit.

То есть: Если кратко исчислить въ одно время воинскіе мои подвиги, то воинскій отрядъ мой поколеблетъ и самыхъ неустрашимыхъ.

Гравюра № 10 (11-я).

Рыцарь изображенъ на гравюрѣ задомъ, лицо его обращено въ лѣвую сторону, на головѣ шлемъ, за поясомъ топоръ, а при бедрѣ шпага, на

лѣвомъ плечѣ мушкетъ, а въ правой—горящій фитиль. Поза рыцаря наблюдательная.

Подъ гравюрою слѣд. двустипіе:

Iussus in hostiles cuneos postuque dieque

Pervigil, indomito robore propra agor.

То есть: Въ командировкѣ я безтрепетно ичусь въ непріятельскій станъ, склонившись въ луцъ, не зная отдыха ни днемъ, ни ночью (т. е. чтобы высмотрѣть позиціи).

Гравюра № 11 (12-я).

Рыцарь въ круглой шляпѣ съ широкими полями и съ перомъ, лѣвая рука подперта въ бокъ, на ней повязанъ шарфъ—въ видѣ банта, въ правой руцѣ—на подобіе малаго жезла. Поза рыцаря спокойная, самоувѣренная.

Подъ гравюрою слѣд. двустипіе:

Effrae(о)nes belli gravosque coerceo motus,

Vindice me miles dum sibi vincla tu(е)net.

То есть: Я прекращаю неистовства войны и наглые набѣги непріятелей, и подъ мою только защитую мои воины готовятъ для нихъ оковы.

Нашъ экземпляръ «Ученія и хитрости ратнаго строенія»—чистый, крупный и новый. въ старинномъ крѣпкомъ съ досками переплетѣ, въ кожѣ, съ выбитыми на ней разными фигурами. На послѣднемъ выходномъ листѣ надпись: «Казенная 1) въ коей рыцарскихъ одиннадцать картинъ, 2) разныхъ двѣ картины, съ изображеніемъ ученія вомновъ, 3) тридцать одна картина разныхъ ученій и приступовъ въ городамъ». Экземпляръ въ высшей степени рѣдкій и драгоценный; въ библиотекѣ *единственный*; былъ и другой экземпляръ—*дублетный*, но онъ уступленъ Моск. Румянцевскому Музею при обмѣнѣ на его дублеты. Мы достоверно знаемъ, что этотъ дублетный экземпляръ былъ далеко неполный относительно гравиров. чертежей—и безъ рыцарей. *Ак. б. Д. в. № 828.*

206. **Тріодіонъ** (Тріодъ постная)—въ листъ, напеч. въ Кіевѣ въ 1648 году (по *Картаеву*, I, № 646: 12 нум. и 880 нум. страницъ).

Настоящее изданіе есть *третье*: первое было въ 1627 году (см. выше № 93), второе—въ 1640 году (см. выше № 161).

Академическій экземпляръ — неполный, недостаетъ въ началѣ заглавнаго листа, а въ концѣ 3-хъ послѣднихъ; экземпляръ чистый, безъ переплета и въ библиотекѣ—*единственный*; онъ поступилъ изъ дублетовъ Моск. Пуб. и Рум. Муз. (изъ Архива Св. Синода).—*Ак. б. Д. в. № 248.*

207. Евангеліе на престольное (Іосифовское)—въ 4-ку, напеч. въ Москвѣ въ 1648 году. 1 и 466 листовъ.

Нач. 7156, нояб. 1. Сов. 7156, генв. 6.

Въ этомъ изданіи есть изображеніе 4-хъ евангелистовъ: изображеніе ев. Матѳея внѣ счета; затѣмъ, три первые евангелиста изображены безъ атрибутовъ, и только Іоаннъ съ изображеніемъ льва. Въ концѣ Евангелія слѣд. статьи: а) Сказаніе какъ должно читать на всякъ день Евангеліе; б) Евангеліе и прокимы въ субботы и недѣли вел. поста; в) Сборникъ 12 мѣсяцамъ; г) Евангеліе общія святымъ, преподобнымъ и проч.

Академ. экземпляръ настоящаго изданія — полный и хорошо сохранившійся; переплетъ старинный, — доски обтянуты бархатомъ теперь выѣянными, а на верхней крышкѣ—украшенія изъ 4-хъ евангелистовъ и распятія (украшенія изъ фольги); въ библиотекѣ *единственный* экземпляръ; поступилъ изъ Кирил. монастыря, какъ видно изъ надписи на листахъ.—*Ак. б. № 682.*

208. Тріодъ Цвѣтная (Іосифовская)—въ листъ, напеч. въ Москвѣ, въ 1648 году. 579 листовъ.

У Строева въ описаніи книгъ Царскаго находятся выписки изъ послѣсловія (стр. 257).

Въ академическомъ экземплярѣ за 55 листомъ слѣдуетъ 64-й, затѣмъ листы 384—390 замѣнены писанными, —вообще экземпляръ старый, но въ концѣ сохранилось «Послѣсловіе»; въ библиотекѣ *единственный* экземпляръ, —въ кожѣ, съ досками.—*Ак. б. № 600.*

209. Книга о вѣрѣ единой истинной и православной (Іосифовская)—въ листъ, напеч. въ Москвѣ въ 1648 году, 8 мая. 289. лист. Послѣсловіе въ концѣ. Выписки изъ него, а равно и изъ предисловія напечатаны у *Царск. № 159.*

Нач. 7156. марта 1. Сов. 7156, Мая 8.

Сахаровъ (№ 503) называетъ эту книгу *Сборникомъ*, такъ какъ она не имѣетъ надписанія. На первомъ листѣ, подъ виньетой, напечатано сначала вязью, а потомъ просто киноварью: *Книга о вѣрѣ единой истинной православной и о святѣй Церкви восточной, и о изряднѣйшихъ правотѣрныхъ сложеніяхъ, отъ божественнаго писанія съ кратцею избрана.* Въ посланіи діакона Федора къ Максиму она называется *Книга о вѣрѣ правой* и приписывается имъ нѣкому игумену *Пафанаилу* (Сахаровъ) ¹⁾.

¹⁾ Игуменъ кiev. Михайловскаго монастыря Названіе написалъ, по желанію царскаго духовника прот. Стевана Вонютаевича, «Книжцу», которая

Въ самомъ началѣ книги находится *Молитва*, передъ которою вмѣсто эпитафіи поставлено слѣд. характерное двустишіе:

Господи утверди насъ во святыхъ заповѣдехъ твоихъ
стояти.

И отъ востока тебе Христе, въ западу не отступати.

Молитва содержитъ горячія мольбы къ Богу автора о томъ, дабы Господь помогъ и благословилъ его «нужная и полезная ко спасенію и утверженію правовѣрія здѣ собрати, и не удалитися (ему) ниже погрѣшати въ заповѣдехъ». — Затѣмъ со 2-го листа слѣдуетъ *Предисловіе читателю*: оно занимаетъ 4 листа; на обор. послѣдняго составитель книги говоритъ: «недостойнаго небу и земли нма не полезно писати, точію многогрѣшный, окаянный и страстный». Въ самомъ «Предисловіи» излагается причина и побужденіе къ составленію книги. Составитель начинаетъ свое «Предисловіе» такъ: «Бысть гладъ вѣрпокъ на странѣ той» и разумѣя подъ *гладомъ* оскуднѣніе вѣры и правовѣрія, онъ оплакиваетъ «душъ крещенныхъ и храмовъ Христоносныхъ низложеніе и погубленіе, благочестію поврежденіе, яже въ здѣшней странѣ всякій можетъ увидѣти». «Отъ сихъ причинъ, продолжаетъ составитель книги, благоволихъ малѣйшую часть о благочестіи и правовѣрїи вынизицу сію написать... известно вѣдая яко время послѣднее, антихристово царство распространяется, и самъ скоро явится... Далѣе описывая признаки антихристова царства, сочинитель пишетъ о своихъ современникахъ и ихъ нравахъ: «Мнози же и отъ нашихъ гордостію превознесшеся языкомъ словенскимъ гнушаются, въ немъ же крестипася и сподобипася благодати Божіей, вже широкъ есть и великославень, сововупителень и умилень и совершенъ... И мнози нынѣ свой хлѣбъ и сокровища духовная во чтеніи и поученіи изъ обильныхъ книгъ словенскихъ оставивше, за чужій яже смертоноснымъ ядомъ устроеный хлѣбъ хапajúтся.. Не да не умножу въ малоуміи моемъ словесъ, понеже предисловное сказаніе не обыче долгихъ извожденій вмѣщати, сего ради вкратцѣ съ жалостію предложися, яко въ настоящая сія времена послѣдняя, по грѣхомъ нерадѣнія нашего, великъ пламень злохитренныхъ и многоглавныхъ ересей разгорѣся... По этимъ побужденіямъ и винамъ авторъ и составилъ эту «вынизицу», расположивъ ее «въ тридесати главизнахъ» и собравъ ее «отъ божественныхъ писаній». Но онъ не указываетъ этихъ писаній, а только упоминаетъ, что «главизна седсая» списалъ изъ книги Захарїи Коиственскаго, архимандрита кѣвнопечерскаго. Всего въ книгѣ — по оглавленію 30 статей, послѣдняя здѣсь — «О антихристѣ. и

въ плохомъ переводѣ на слав. языкъ я была издана въ 1648 г. подъ именемъ «Книги о вѣрѣ» (Засмысличъ, «Палинодія», стр. 284—285).

о вѣщинѣ всего міра, и о страшномъ судѣ». Но на самомъ дѣлѣ въ книгѣ 31 глава: послѣдняя, не вошедшая, почему-то въ «Оглавленіе» надписывается: «Глава о св. крещеніи, яко погружати подобаетъ, а не обливати, отъ вѣрнія с' латинскимъ каплякомъ и с' клеветы его иже быша датскія земли с' королевымъ сыномъ Валдемаромъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто ³⁹¹¹1744». ¹⁾—Въ акад. библиотекѣ хранится рукописный списокъ этой книги, подъ заглавіемъ *Книга вѣра*: рукопись въ 4-ку, писана скорописью 2-й половины XVII вѣка и по отношенію къ печатной представляетъ дословный безъ измѣненій въ рѣчи и словахъ списокъ съ печатной: рукопись подъ № 193. Спб. академіи.

Описываемаго печатнаго изданія «Книги о вѣрѣ» въ академическ. библиотекѣ находится *три* экземпляра:

Первый — полный и хорошо сохранившійся, въ старомъ кожаномъ съ досками переплетѣ. На внутренней сторонѣ нижней доски находится слѣд. надпись: «Сей книгъ по 1744 годъ (1774?) 126 лѣтъ». — *Ак. б. № 919.*

Второй экземпляръ — полный, но нѣсколько разбитый, — въ старинномъ современномъ выходу книги кожаномъ переплетѣ. — *Ак. б. № 296.*

Третій экземпляръ — неполный, съ подлѣнными листами, въ новомъ кожаномъ съ досками переплетѣ; поступилъ въ даръ отъ члена православной русской миссіи въ Битаѣ іеромонаха Алексія (Виноградова). — *Ак. б. Д. в. № 855.*

210. Псалтирь (Іосифовская) — въ 4-ку, напеч. въ Москвѣ въ **1648** году. 9 и 350 нум. листовъ.

Нач. 7156, апр. 1. Сов. 7156, іюня 24.

Сахаровъ (№ 499), ссылаясь на показаніе одного Каестерина, признаетъ два изданія Псалтири въ 1648 году: одно 17-го марта, другое — 24-го іюня. Но только одинъ Каратаевъ указываетъ мѣстонахожденіе этого 1-го изданія, именно въ библиотекѣ москов. типографскаго двора, но и это указаніе основывается у него лишь на рукописномъ каталогѣ означенной библиотекы. Ундольскій (или вѣрнѣе — издатель Ундольскаго), основываясь на показаніи Сахарова, уже утвердительно признаетъ *два* изданія Псалтири — 17 марта и 24 іюня одного и того же 1648 года. — Да и о самомъ 2-мъ изданіи, теперь описываемомъ, въ библиографіи говорится до того глухо, — безъ всякихъ указаній, что и самое мѣсто нахожденія показывается глухо, какъ напр. у Каратаева: «Наход. въ

¹⁾ Эта глава заимствована изъ рукописной книги — «Првїе о вѣрѣ съ датскимъ королевичемъ Валдемаромъ» (рук. Спб. д. акад. № 30, ст. 4); *Макарія «Ист. р. церкви», т. XI, стр. 112, прим. 69).*

част. *рукасъ*. Между тѣмъ предполагаемое первое изданіе у Сахарова (а за нимъ и у другихъ) полагается въ 9 и 350 листовъ — именно съчетъ 2-го, настоящаго, описываемаго теперъ изданія.

Описываемое нами изданіе Псалтири имѣетъ ту особенность, что въ концѣ его предъ «Послѣсловіемъ» помѣщена тетрадь въ 7 листовъ (именно въ послѣдов. счетѣ—листы 341 — 347), съ статей: «Сказаніе, како состави св. Кирилль Философъ азбуку по языку словенску, и книги преведе отъ греческихъ на словенскій языкъ» (начин. «Прежде убо словяне еще суще погани...»). Сколько извѣстно, ни въ прежнихъ, ни въ послѣдующихъ изданіяхъ эта статья не помѣщалась. — Въ виду того, что настоящее 2-е изданіе (по библиографіи) нигдѣ, за исключеніемъ частныхъ рукъ, не находится: то нашъ экземпляръ представляетъ особенную рѣдкость.

Въ академической бібліотекѣ два экземпляра этого изданія:

Первой — полный, дов. чистый и хорошо сохранившійся, въ старинномъ кожаномъ съ досками переплетѣ; на корешкѣ ярлыкъ съ надписью стариннымъ полууставомъ: „*Псалтирь Іоанно-овская лѣта 7156 г.*“. Онъ поступилъ изъ библ. Новгор. Софійскаго собора и какъ полный—въ бібліотекѣ *единственный*.—*Ак. б. № 728.*

Второй экземпляръ—далеко не полный: въ немъ нѣтъ въ началѣ 10-ти листовъ, въ срединѣ—съ 233 по 313 листъ и въ концѣ — съ 341-го (значитъ—статьи со «Сказаніемъ» и «Послѣловія»). Экземпляръ старый, сильно обрѣзанный,—въ старинномъ кожаномъ съ досками переплетѣ,—съ такимъ же ярлыкомъ на корешкѣ: «*Псалтирь древлепечатная безъ означенія года*». И этотъ 2-й экземпляръ поступилъ изъ Соф. собора.—*Ак. б. № 739.*

211. Апостоль—въ листъ, напеч. въ Москвѣ въ 1648 году, *юня 29-го дня*. 318 лист. съ изображ. еванг. Луки (въ счетѣ): изданіе *первое*.

Изданіе неизвѣстное въ библиографіи; подробно о немъ см. наше описаніе въ «Хр. Чтеніи» за 1878 г.

212. Славянская грамматика (Мелетія Смотрицкаго)—въ 4-ку, напеч. въ Москвѣ въ 1648 году.—338 листовъ.

У *Толст.* (№ 109) съ выпискою Послѣловія. О первомъ (1619 г. въ Евю) изданія грамматики Мелетія Смотрицкаго—въ «Записк. Акад. Наукъ» по II-му отд. за 1856 г. III, стр. VII—IX. Митр. Евгеній говоритъ, что къ настоящему московскому изданію «прибавлено: 1) Разсужденіе грека Максима *О пользѣ грамматики, реторики и философіи* и нѣкоторыя замѣчанія о *поправкѣ славянскихъ книгъ*; 2) *Сословіе*

именъ святыхъ по азбучному порядку съ переводомъ значенія ихъ, а *ицѣя* и безъ перевода, съ означеніемъ только мѣсячныхъ числъ въ святцахъ; 3) *Грамматическій разборъ нѣкоторыхъ стиховъ*. Всѣ эти *примѣвленія* заимствованы изъ сочиненій Максима Грека, оттого и самую грамматику называю Максимовою. Громадное предисловіе (44 листа) трактуетъ о важности и пользѣ грамматики. т. е. изученія ея. Листы 40—44 особенно посвящены этому; здѣсь грамматика представлена говорящею и приписывающею себѣ похвалы, именно: «...Все еже удобно и лѣтъ чловѣку глаголати, то все мною глаголетъ; и кто что пишетъ, или книжныя писмена устрояетъ, или стихи соплетаетъ, или повѣсти изъясняетъ, или посланія посылаетъ, или что таковыхъ составляетъ,— то все мною Грамматикою свискаетъ. Понеже на времена развожу, и на числа разочту, и на лица розскажу, и на паденія уклоню, и на супружства сведу, степени разсужу, и роды розберу, и вся въ писменахъ прочая устроенія, удобно и разумно со всѣми просоліями, и съ точками и запинками, статно и внятно учню, и не есть безъ мене ни единыя черты яже трогію полагаемая. или писмо или слогъ, или часть или рѣчь, или слово или статія, или стихъ или глава, или начало или конецъ, или чему точка, или о чемъ запинка, то все мое ученіе, и умѣнію, и разумѣніе, и умышленіе и уложеніе и положеніе, и всяко въ писменахъ строеніе и составленіе, мое грамматическое проразумѣніе. Такова есмь уставомъ и поставомъ, и составомъ, и всѣмъ естествомъ Грамматика именуяся». Все это предисловіе было перепечатано буква въ букву гражд. печатію въ 1782 году купцомъ А. С. Сыромятниковымъ.

Въ акад. библиотекѣ семь экземпляровъ описываемаго изданія слав. грамматики Мелетія Смотрицкаго:

Первый экземпляръ—полный, чистый, превосходно сохранившійся,— въ старинномъ красивомъ кожаномъ (съ досками) переплетѣ. На обор. верхней крышки надпись (старинная): «Книга старца Матвѣя Никифорова владная дана въ 163-мъ году октября въ 26 день». Также надпись повторяется внизу первыхъ листовъ.—*Ак. б. № 3405.*

Второй экземпляръ — также полный и хорошо сохранившійся, — въ старинномъ кожаномъ (съ досками) переплетѣ. На обор. верхней крышки слѣдъ надписи: «Подпись яже на листахъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа: аминь. Сия книга Царицы Небесныя Пресвятыя Богородицы Злѣоверхия Церкви. Приложена въ лѣто 7195. мѣца іаннѣваріа». Надпись эта находится на листахъ съ 45 по 76. — *Ак. б. Д. к. № 824.*

Третій — также полный и чистый, въ старинномъ кожаномъ, но уже разбитомъ, корешкѣ.—*Ак. б. Д. к. № 825.*

Четвертый экземпляръ—такой же полный и чистый, въ кожѣ съ досками. *Ак. б. № 3404.*

Пятый экземпляр—такой же полный и чистый, въ кожѣ съ досками съ надписью: «Книга Грамматика Кирилова монастыря старца, Гедсона».—А. б. Д. к. № 434.

Шестой экземпляр—полный, но подмоченный, въ старомъ кожаномъ съ досками переплетѣ (поступилъ изъ Моск. Публ. и Рум. Музеевъ).—А. б. Д. к. № 436.

Седьмой экземпляр — неполный, недостаетъ выходныхъ листовъ, которые замѣнены писанными; листы 371 — 378 также писанные;—въ кожѣ съ досками.—А. б. Д. к. № 435.

213. **Октоихъ** (Іосифовскій)—въ листъ, напеч. въ Москвѣ въ 1649 году; въ двухъ половинахъ, въ *первой*: 6 и 466 лист., во *второй*: 437 листовъ. „Послѣсловіе“ при первой книгѣ особое, хотя по содержанію оно одно; выписки напечатаны у *Царск.* стр. 261.

Нач. 7156, іюня 20. Сов. 7157, генваря 6.

Настоящее изданіе отличается тѣмъ, что въ 1-й книгѣ въ началѣ напечатаны двѣ статьи, которыхъ нѣтъ въ предыдущихъ изданіяхъ. Первая занимаетъ 1-е шесть листовъ (съ особымъ счетомъ) и озаглавляется: «О цѣлованіи св. иконъ, и честнаго и животворящаго креста, и св. евангелія, и мощей святыхъ и гробовъ. Извѣстія ради истиннаго о семъ вкратцѣ здѣ вписахомъ отъ божеств. писаній»; вторая статья занимаетъ первые 8 нум. листовъ и озаглавляется: «Сказаніе учительное отъ свящ. писаній и извѣстіе душеполезно духовныхъ сіяній въ книзѣ сей» и заключаетъ въ себѣ разсужденіе о составѣ, пользѣ и важности настоящей книги, а также и объясненіе самаго Осмогласника. «И смотри ми, о возлюбленне, духъ благодати престокающіи выну во устнахъ ихъ (св. отцовъ), на подобіе бо осмодневнаго окружнаго въ мирѣ сопряженія, всегда обращающагося на первое, осмогласіемъ симъ изобразиша первобытное сотвореніе стихійски всего мира седмию деньми» и далѣе.—Въ послѣдующихъ изданіяхъ (съ 1666 года) этихъ двухъ статей уже нѣтъ.—На нѣкоторыхъ виньеткахъ этого изданія помѣщено изображеніе Духа Св. въ видѣ голубя.

Академическій экземпляръ настоящаго Іосифовскаго Октоиха въ двухъ книгахъ: первая—полная, хорошо сохранившаяся,—у второй же начальные 23 листа копированные за утратою печатныхъ; обѣ книги въ крѣпкомъ кожаномъ переплетѣ. На 1-й книгѣ по листамъ внизу слѣд. надпись: «Лѣта 7302 году далъ сію книгу Октаѣ 4 гласы а̄, в̄, г̄, д̄ старецъ Михаило Батовъ въ домъ въ Николѣ Чудотворцу на устьѣ на Солоницѣ рѣкѣ»... А. б. № 566.

Кромѣ этого *полнаго* экземпляра въ библіотекѣ находятся еще *первой* половины первые два гласа (съ 1 по 232 листъ).—*Ак. б. № 572* и такой еще подъ № 672.

214. **Собрание** краткія науки о артикулахъ вѣры (*Малый Катихизисъ*)—въ 8-ку, напеч. въ Москвѣ въ 1649 году (7157) мѣсяца генваря въ 20 день. 8 и 77 лист. ¹⁾.

Сахаровъ № 510; Царск. № 162 (редкая).

Какъ «Православное Исповѣданіе вѣры соборныя и апост. Церква восточныя» составлено Петромъ Могилою или подъ его руководителствомъ Исаею Трофимовичемъ-Козловскимъ, такъ и «Собрание краткія науки о артикулахъ вѣры», составлено этимъ послѣднимъ, но при живѣйшемъ также участіи самого Петра Могилы. Какъ «Православное Исповѣданіе», такъ и этотъ «Катихизисъ» отличаются отъ другихъ символическихъ книгъ XVII вѣка (какъ напримѣръ: 1, «Книга глаголемая русскимъ языкомъ Бесѣдсловіе» Лаврентія Зизанія, 2, «Вѣнца вѣры» Симеона Полоцкаго и 3, егоже—«книги краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ катехетическихъ» ²⁾ тѣмъ, что въ нихъ находится символъ вѣры Нико-цареградскій, тогда какъ въ другихъ катихизисахъ (поименованныхъ выше)—только символъ апостольскій, болѣе уважаемый въ римско-католической церкви.—Различаются эти два катихизиса (т. е. «Собрание краткія науки» и «Прав. исповѣданіе») между собою тѣмъ, что первый—описываемый нами есть сокращенный *малый* катихизисъ, а второй—пространный или *большой* катихизисъ. По внутреннему же складу и содержанію оба отличаются рѣзкою особенностію: въ построеніи—схалостичностію, и въ богословствованіи—нѣкоторыми мнѣніями, чуждыми правосл. церкви ³⁾.

Первое изданіе описываемаго нами «Собрания краткія науки о артикулахъ вѣры» было въ 1645 году, также въ 8-у, въ Киевѣ (4 и 102 лист.—Сахар. № 457)—на польскомъ и потомъ на русскомъ. *Заглавіе* этого перваго изданія отличается между прочимъ слѣдующимъ выраженіемъ: *за розысканьемъ и благословенствомъ старшихъ*. На этомъ—то основаніи. Пресв. Филаретъ и замѣчаетъ: «ежели книжка одобрена *старшими* и издается по ихъ благословенію, то сочинитель

¹⁾ 47-й листъ повторяется въ счетъ дважды.

²⁾ Объ—2-я и 3-я остались въ рукописи (акад. библ. Соф. № 1191).

³⁾ Объ описываемомъ изданіи можно читать: *Болховскаго* «о книгѣ называемой Прав. исповѣданіе»... Спб. 1804 въ «Приб. къ твор. св. отецъ» за 1816 г.; въ «Чтеніяхъ въ Об. Ист. и др. росс.» за 1847 г. I; *Костомарова* въ «Жизнеописаніяхъ».—II. 5. Спб. 1877; въ словарь и. Евгенія; въ «Обзоръ» пресв. Филарета; въ «Богословіи» митр. Макарія, I. стр. 55 и друг.

книжки, конечно, не митрополитъ (Петръ Могилъ), а кто-то *младшій* («Обзоръ», изд. 3-е, 1884 г. I. стр. 193—4.). Въ московскомъ — описываемомъ нами изданіи слова: «за розысканьемъ и благословенствомъ старшихъ» выпущены изъ заглавія.—Затѣмъ, въ 1-мъ же изданіи, но на польскомъ языкѣ, — въ предисловіи высказывается побужденіе къ изданію этой символической книги, именно, чтобы «зажать ротъ безстыднымъ непріятелямъ восточнаго православія, которые осмѣливаются возводить на него разные ереси». Цѣлю изданія катихизиса было — «ради ученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ, наипаче же дѣтямъ учащимся»¹⁾.

Печать описываемой нами книги — мелкая, не особенно чистая и отчетливая, съ киноварными оглавленіями и заголовками; на поляхъ — выноски, т. е. цитаты изъ отцовъ церкви. Замѣчательно, что это *киевское* произведеніе печатается въ Москвѣ, такъ не любившей и строго относившейся къ сочиненіямъ югозападныхъ ученыхъ: это замѣчательный фактъ въ исторіи проицновенія въ Москву преслѣдуемыхъ ею киевскихъ произведеній! Объяснить это не легко; но несомнѣнно, что имъ пользовались люди извѣстнаго направленія для проведенія своихъ вѣроученій. По крайней мѣрѣ именно въ этой книгѣ «о артикулахъ вѣры» внесены такіе пункты, которые югозападнымъ богословамъ не были извѣстны, именно: ученіе о двуперстїи въ крестномъ знаменїи, вставка и передѣлка въ символѣ вѣры, имени Іисусъ и др. — Въ виду этаго московскихъ изданій этой книги больше не было. Но не забыли эту книгу раскольники и перепечатывали ее нѣсколько разъ: въ Почаевѣ 1782 г. 1783 г. (два изданія) и 1785 г., въ Супраслѣ 1788 г., въ Пруссїи — безъ выхода, во Псковѣ 1875 г.: послѣднее съ друми прибавленіями — «Указателя мѣстъ нужнѣйшихъ въ книгѣ сей» (въ началѣ) и «Изыясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, обрѣтающихся въ книгѣ сей» (въ концѣ).

Въ академ. библіотекѣ два экземпляра описываемаго кiev. изданія:

Первый — полный, но съ помѣтами и помарками, — въ старинномъ кожаномъ съ досками переплетѣ. На второмъ чистомъ листѣ находится слѣд. надпись старинной руки: «Во святѣй литургїи подобаеть три творити великія поклоны Единому подобающія Богу яже глаголются полатрїи: 1. Егда іерей вознося святыи агнецъ глаголетъ святая святымъ 2. Егда глаголетъ со страхомъ Божиимъ. 3. Относя св. дары глаголетъ: всегда нынѣ и присно. А въ то время не творити поклоненія земнаго, егда іерей глаголетъ: примите ядите, и пійте отъ нея вси, понеже еще тогда бываеть простый хлѣбъ антѣтупа; тогда бо бываеть въ тѣло Христово, егда іерей молится о сошествїи святаго Духа и со благословенїемъ

¹⁾ Въ «Отч. Зап.» за 1862 г. 3—4, стат. Печарскаго. —

іерейскимъ егда глаголетъ: и сотвори убо хлѣбъ сей и проч. Аще кто тако мудрствуетъ есть истинный каеозникъ, а аще ли же ни, то младши римскія церкви сынь, а древнія восточныя церкви отвергшіяся». На обор. послѣдняго также чистаго листа находится другая надпись, что книга—іерей Никиты Елисѣева, подписанна декабря 24 дня 1732 года». *Ак. б. № 999.*

Второй экземпляръ—также полный, дов. чистый и хорошо сохранившійся, въ кожаномъ съ досками переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ. Экземпляръ этотъ изъ книгъ крест. Иванова (поступилъ въ библиоак. академіи въ дух. Ценз. Комитета по дѣлу купца Большакова и крестьянина Иванова въ 1877/8 г.).—*Ак. б. Д. к. № 389.*—

215. Евангеліе толковое (Ѳеофилакта Болгарскаго)—въ листъ, напеч. въ Москвѣ въ 1649 году. 6, 238, 104, 260 и 317 лист.,—изобр. еванг. Матѳ. и Луки не въ счетѣ.

Нач. 7156, авг. 6. Сов. 7157, апрѣля 1.

Это первое въ переводѣ съ греческаго изданіе Толковаго Евангелія; оно Соляновымъ ошибочно отнесено къ 1648 году. Сахаровъ, № 513. Книга *рѣдкая*. Выписки изъ послѣсловій у Царск. № 166.

Экземпляръ полный, чистый и хорошо сохранившійся,—въ двухъ книгахъ (въ 1-й—на Мѳ. и Марка, во 2-й—на Луку и Іоанна),—каждая въ старинномъ кожаномъ съ досками переплетѣ. Въ академ. библиотекѣ *единственный* экземпляръ. *Ак. б. № 123.*—

216. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича—въ листъ, напеч. въ Москвѣ въ 1649 году. 338 листовъ.

Первые 61 листъ содержатъ «Указъ главамъ книги сея», съ указаніемъ числа статей въ каждой главѣ. Всего въ Уложеніи 25 главъ, а статей 967; самая большая глава—10-я «О судѣ», состоящая изъ 287 статей.—Затѣмъ съ обор. 61-го листа слѣдуетъ увѣдомленіе объ Уложеніи съ надписью: «Въ лѣто 7146 года іюля въ 16 й день», гдѣ излагается указъ царскій о необходимости составить судебную книгу, говорится объ образованіи для сего комиссіи «изъ стольниковъ и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ московскихъ и изъ жильцовъ ищину по два человѣка» и проч., и наконецъ высказывается цѣль законодательной книги, какъ желаніе царское, «чтобы московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ отъ большаго и до меньшаго чину, судъ росприва была во всякихъ дѣлахъ встѣжъ росна».—Въ самомъ концѣ книги (л. 338-й) находится краткая выходная лѣтопись о совершеніи (напечатаніи) Уложенія въ 7157 г. января въ 29 день.

Уложение сполна перенечтано въ «*Полномъ собраніи законовъ*». *Собрание первое*, т. I-й.

О сей книгѣ см. изслѣдованіе въ «*Московскомъ телеграфѣ*» за 1831 г. ч. 38-я, гдѣ указаны источники, послужившіе къ составленію уложенія; затѣмъ—*В. Строева* книгу: «*Историко-юридическое изслѣдованіе объ уложеніи*», Спб. 1833 г.; *Зубчамина*—«*Взглядъ на сочиненіе г. Строева о Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича, или, что было въ 1649 году и что стало въ XIX столѣтіи*». Спб. 1834 г.; *В. Димовскаго*—«*Изслѣдованіе началъ уголовного права, изложенныхъ въ Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича*». Одесса 1847 г.; *Н. П. Загоскина*.—«*Уложение ц. и в. кн. Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—1649 года*».—Рѣчь (напеч. въ «*Ученыхъ запискахъ Каз. университета*» за 1880 г.); *Д. Мейчика*—«*Дополнительныя данныя въ исторіи Уложенія 1649 года*» (статья, напеч. въ «*Сборникѣ археолог. института*, кн. 3-я. 1880.); *Ею же*—«*По поводу сочиненія Н. П. Загоскина*».—(тамъ же, кн. 4-я. 1881 г.); «*О соборномъ Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича*» (ст. напеч. въ «*Христ. Чтеніи*» за 1881 г. стр. 42 и 300).

Въ библиографіи признается два изданія Уложенія одного и того же 1649 года, различающіяся только печатью, но не текстомъ (у *Сахарова*, № 509, который между прочимъ замѣчаетъ, что «*никто изъ изслѣдователей не говоритъ о важныхъ источникахъ—*Боярскихъ приговорахъ**»).

Въ академ. библиотекѣ два экземпляра Уложенія,—и оба, судя по описанію Сахарова, втораго изданія:

Первый экземпляръ—полный, чистый и дов. хорошо сохранившійся, въ старинномъ кожаномъ съ досками переплетѣ; поступилъ изъ Бирил. монастыря.—*Ак. б. № 678*.

Второй экземпляръ—также полный, но съ подклеенными листами, въ новомъ кожаномъ съ досками переплетѣ. Онъ поступилъ на обихъ изъ Моск. Публ. и Рум. музеевъ (изъ собранія *Ундольскаго*).—*Ак. б. Д. к. № 430*.

217. *Діоптра* албо *Зерцало*—въ 12 д. л., напеч. въ Кутейнѣ въ 1651 году, 8 нун. и 342 нум. листа.—*Изданіе первое*.

Описываемое изданіе напечатано съ изданія 1632 года и отличается отъ него, какъ и отъ прежнихъ, тѣмъ, что здѣсь подъ «*Предмовою*» къ читателю подписался игуменъ монастыря Іоиль Труцевичъ съ братіею.

Епископъ *Дамаскинъ* въ своей «*библиотекѣ Россійской*» (см. изд. *Общ. древн. письменности*—Спб. 1881 г. стр. 49) замѣчаетъ: «*Діоптра* есть книга нравоучительная, переведенная съ греческаго языка, какъ показано въ изданіи Кутейнскомъ 1654 года; а переводилъ ее годный

отецъ Виталий игуменъ въ Дубнѣ». Объ авторѣ Діонтры и ея оригинальномъ изданіи онъ говоритъ: «De hoc libro consule Fabr. «Bill. Graec». vol. VI pag. 566, unde patet eam scriptam esse Graece a Philippe Solitario et editam latine a Jacobo Pontano Jngolstatli, 1604 in 4 et aliâ.»—Рукописные списки «Діонтры».—Вир. мон. № ^{140/1225} и ^{140/1226}.

Описываемый экземпляръ полный, чистый и крѣпкій, въ кожаномъ съ досками переплетѣ, — въ библиотекѣ *единственный* экземпляръ.—*Ак. б. № 367.*

218. Евангеліе на престольное (Іосифовское) — въ листъ, напеч. въ Москвѣ въ **1651** году. 484 листа, съ изображеніемъ 4 евангелистовъ, изъ коихъ — Маркъ съ орломъ, а Іоаннъ Богословъ со львомъ.

Нач. 7159, ноября 28. Сов. 7159, іюня 4. «Послѣсловіе» въ концѣ; выписки изъ него у *Царск.* стр. 282.

Въ «Послѣсловіи» читаемъ, м. прочимъ: «въ своемъ градѣ Москвѣ, гдѣ же божеств. писанія печатныхъ книгъ дѣло совершается». ., тогда какъ въ прежнихъ изданіяхъ выражались: «въ своемъ царскомъ дому, гдѣже»... проч.

Описываемое Евангеліе въ академич. библиотекѣ въ *единственномъ* экземплярѣ, и тотъ — не полный: въ немъ нѣтъ *первыхъ 72 листовъ.*, которые замѣнены печатными листами другаго ранняго изданія, именно виленскаго изданія 1600 года.—Въ остальномъ экземплярѣ хорошій, — въ крѣпкомъ переплетѣ, съ досками, обтянутыми зеленымъ бархатомъ съ 4-мъ жуками изъ серебра на нижней крышкѣ; на верхней — мѣдное изображеніе 8-ми конечнаго креста, въ раскольнич. духѣ, съ литерами — около трости и копья: К. Т, около адамовой головы: Г. А.—*Ак. б. Д. к. № 69.*

219. Служебникъ (Іосифовскій) въ 4-ку, напеч. въ Москвѣ въ **1651** году (въ 10-е лѣто патр. Іосифа). 1, 11 и 443 листа.

Нач. 7159, мая 13. Сов. 7159, іюля 18.

Первый листъ содержитъ оглавленіе, по которому въ настоящемъ Служебникѣ 15 главъ. 11 листовъ содержатъ *Сказаніе о св. книзѣ сей малолетней служебникѣ, како по повелѣнію государя царя вел. кн. Алексія Михайловича всея Русіи и по благословенію святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Русіи, и всего священнаго собора напечатана бысть.* Это «Сказаніе» — съ выходною лѣтописью и замѣняетъ послѣловія въ прежнихъ изданіяхъ; въ «оглав.

леніи оно внѣ счета. «Сказаніе» это важно въ томъ отношеніи, что оно представляетъ собою намятникъ еще допатріаршей дѣятельности Никона о приведеніи въ порядокъ и подобающее благолѣпіе церковнаго богослуженія: здѣсь говорится, что царь Алексѣй Михайловичъ устроилъ въ своихъ палатахъ совѣтъ изъ патр. Іосифа, митрополитовъ: новгородскаго Никона, ростов. Варлаама, сарскаго Серапіона, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего освященнаго собора и предложилъ благій сей совѣтъ: *еже бы въ церкви чести и тѣмъ чинно и нематерно*. Очевидно, что совѣтъ этотъ поданъ царю ревнителемъ порядка чина въ отправленіи вообще церковныхъ службъ митр. Никономъ, уже тогда близкимъ лицомъ къ Алексѣю Михайловичу. На этомъ соборѣ въ государевыхъ палатахъ опредѣленно указаны только два выдающіеся безпорядка, именно, что священники и діаконы при отправленіи разныхъ церковныхъ службъ читали одновременно законы и молитвы къ божеств. причащенію, и что они благодарственную молитву до причащенія читали до принятія св. таинъ. Затѣмъ опредѣленъ самый составъ Служебника или его содержаніе. «Сказаніе» это цѣлкомъ приведено въ слѣд. изданіи Служебника 1652 г., которое есть буквальное повтореніе изданія 1651 года. («Сказаніе» перепечатано у *Строева* въ *Дополн.* къ опис. старопеч. книгъ, стран. 128—137).

Служебникъ описываемаго изданія 1651 года представляетъ собою если не исправленіе, то сокращеніе противъ прежнихъ, напр. 1646 года изданій, и потому называется *первымъ* изданіемъ (см. «Сказаніе» въ изданіи 1652 г.).

Вотъ его составъ (по «Оглавленію»):

- Ѧ. Уставъ о малой вечерни.
- Ѧ. Чинъ великия вечерни кромѣ всенощнаго бдѣнія и всеседмичныя дни и литія за усопшихъ.
- Ѧ. Уставъ о величѣй вечерни, сирѣчь о бдѣніи всенощномъ, и молитвы вечернія, и о утрени недѣльной и молитвы утреннія.
- А. Сказаніе о отпустѣхъ, какъ должно ихъ творити іерею чрезъ всю недѣлю, и на праздники всего лѣта.
- Ѧ. Уставъ божеств. службы Іоанна Златоуста, како достоинъ священнику со діакonomъ служить.
- Ѧ. Чинъ о св. панагій.
- Ѧ. Служба божеств. литургій Великаго Василія.
- Ѧ. Уставъ о св. и божеств. агнцахъ.
- Ѧ. Божеств. служба преждеосвященныхъ.

Г. Чинъ како подобаетъ пѣти молебень за всяко

аГ. Послѣдованіе освященію водѣ, августа въ 4 день.

вГ. Послѣдованіе о еже како подобаетъ пѣти о усопшихъ.

ГГ. Святцы во весь годъ.

аГ. Столпъ утреннимъ евангеліямъ воскреснымъ, и прокимны на литургіи воскресны, и седмичныя, и общимъ святымъ прокимны, и апостола, и евангелія, и причастны.

Ѣ. Послѣдованіе великія Ж-цы и страстныя, и святыя недѣли пасхи, и о артугѣ, и о приношеніи брашенъ и всяя пятидесятницы, и молитвы на шествіе св. Духа.

По *Сахарову* (№ 532) въ библиотекѣ Новгор. Соф. собора хранилось 45 экземпляровъ настоящаго изданія Служебника. Въ академич. библиотекѣ два экземпляра его:

Первый полный и чистый, въ кожѣ съ досками, но нѣсколько разбитъ въ переплетѣ; на чистомъ въ началѣ книги листъ сохранилась надпись: «Сіа книга глагольная Служебникъ попа Иова Семенова сына», а внизу первыхъ листовъ—другая, что продалъ сію книгу Служебникъ Иовище Семеновъ попу Архипу Семенову.—*Ак. б. № 699.*

Второй экземпляръ—полный, въ кожѣ съ досками, но попорченный: послѣдній листъ порванъ, а переплетъ разбитъ.—*Ак. б. Д. в. № 215.*

220. *Канонникъ* (Иосифовскій)—въ мал. 8-ку, напеч. въ Москвѣ въ 1651 году, — безъ пагинаціи и нумераціи, — всего 60^{1/2} тетрадей.

Нач. 7159, іюля 6. Сов. 7159, августа 25.

Настоящее изданіе Канонника отличается отъ прежнихъ болѣе правильнымъ порядкомъ статей. Въ немъ помѣщено сперва начало правилу въ келія, а потомъ слѣдуютъ: повечерница на вся дни, молитвы спальныхъ, полунощница по вся дни, служба воскресная и каноны: Іисусу, Богородицѣ, ангелу хранителю, Апостоламъ, Предтечѣ, св. Николаю и проч.; въ концѣ помѣщены—Помянникъ и «Послѣсловіе».

Академическій экземпляръ полный и крѣпкій, въ кожаномъ съ досками переплетѣ; — въ библиотекѣ—*единственный* экземпляръ.—*Ак. б. № 866.*

221. *Часовникъ* (Иосифовскій) въ 12 д., напеч. в Москвѣ въ 1651 году, — безъ счота по листамъ, но съ помѣтою по тетрадамъ—всего 30 тетрадей. Послѣсловіе въ концѣ ¹⁾.

¹⁾ Все это послѣсловіе (со 2 го изданія іюля 11-го 1651 г.) перепечатано въ *Дополк.* стр. 126—127.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки